

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д.э.н., профессор

_____ / В.С. Антонюк /

« ____ » _____ 2018 г.

Государственная демографическая политика и ее реализация в регионе (на примере Челябинской области)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 38.03.04.2018.128.ВКР

Руководитель, доцент

_____ / С.А. Никифоров /

« ____ » _____ 2018 г.

Автор

студент группы ЗЭУ – 506

_____ / О.Н. Глега /

« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер, ассистент

_____ / Д.В. Кремер /

« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Глега О.Н. Государственная демографическая политика и ее реализация в регионе (на примере Челябинской области). – Челябинск: ЮУрГУ, ЭУ-з 506, 99 с., 22 ил., 24 табл., библиогр. список – 59 наим.

Объектом дипломной работы является государственная демографическая политика.

Цель дипломной работы – особенностей реализации региональной государственной демографической политики в Челябинской области.

В дипломном проекте выявлены существенные характеристики государственной демографической политики, проанализированы инструменты реализации государственной демографической политики, определены методы анализа эффективности реализации государственной демографической политики на региональном уровне, проведен анализ реализации региональной государственной демографической политики в Челябинской области, разработаны рекомендации по повышению уровня рождаемости и снижению уровня смертности в Челябинской области.

Результаты дипломного проекта могут представлять практический интерес для специалистов в области государственного и муниципального управления, как в Челябинской области, так и в стране в целом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	
1.1 Сущностные характеристики государственной демографической политики	7
1.2 Инструменты реализации государственной демографической политики	18
1.3 Методы анализа эффективности реализации государственной демографической политики на региональном уровне	28
2 АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
2.1 Анализ демографических процессов в РФ и Челябинской области	38
2.2 Оценка эффективности реализации концепции государственной демографической политики в Челябинской области	60
3 РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
3.1 Рекомендации по совершенствованию демографической политики	79
3.2 Оценка эффективности мер по повышению уровня рождаемости и снижению уровня смертности	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Демографические процессы, в силу своей сложной структуры и большой подвижности границ требуют к себе и серьезного подхода. Жизнь и безопасность личности, семьи, социальной группы и общества в целом это лишь небольшой перечень проблем решению которых способствует демографическая политика. Демографические процессы охватывающие все сферы деятельности человека являются объектом государственной политики, а государство, будучи базисным субъектом государственной политики, в соответствии с Конституцией выступает гарантом суверенитета и национальной безопасности.

В современном мире существует огромное количество проблем, таких как преодоление отсталости развивающихся стран, предотвращение ядерной войны, ликвидация опасных болезней, продовольственная и энергетическая безопасность, загрязнение окружающей среды и ряд других. Все они предельно важны, но особое место среди них занимает демографическая проблема. Именно она обуславливает появление и развитие практически всех глобальных проблем человечества.

Динамика численности и половозрастной структуры населения, его плотность, смена поколений людей, изменение их потребностей, способностей, знаний и умений, интересов – все это предопределяет перемены в обществе, в его взаимоотношениях с окружающей средой. Демографические факторы оказывают серьезное влияние на темпы технологического, экономического и социокультурного прогресса, происходящие циклические колебания и периодически возникающие кризисы в обществе, на перспективы его развития.

Именно эффективная государственная демографическая политика оказывает определяющее влияние на демографическое поведение населения, а значит на социально-экономическое благополучие региона, страны и мира в целом.

Объектом нашей выпускной квалификационной работы является государственная демографическая политика.

Предмет ВКР – особенности региональной государственной демографической политики.

Целью работы стало изучение особенностей реализации региональной государственной демографической политики в Челябинской области.

Цель определила ряд необходимых задач выпускной квалификационной работы:

1. Рассмотреть сущностные характеристики государственной демографической политики.
2. Проанализировать демографическую ситуацию в РФ и Челябинской области.
3. Выявить особенности хода реализации концепции государственной семейной и демографической политики в Челябинской области.
4. Выявить особенности государственной демографической политики за рубежом.
5. Разработать рекомендации по повышению уровня рождаемости и снижению уровня смертности в Челябинской области.

Практическая значимость результатов исследования. Материалы исследования данной выпускной квалификационной работы могут представлять практический интерес для различных специалистов в области государственного и муниципального управления.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Сущностные характеристики государственной демографической политики

В современной научной литературе нет четкого понимания содержания демографической политики, что проявляется, например, в отсутствии устоявшегося определения понятия «демографическая политика». Отсутствие единого понимания данной дефиниции усложняет и понимание его структуры, а также целей и методов реализации демографической политики, поэтому важно определить содержание понятия и установить соотношение с родственными терминами.

Рассмотрим современные трактовки термина «демографическая политика» различными исследователями. Так например, А.Я. Кваша под понятием «демографическая политика» понимал систему мероприятий, направленных на достижение определенного результата, указывая при этом на необходимость планового воздействия, на всю систему демографических процессов в их взаимосвязи, а не только на тот или иной вид движения населения. Он считал демографическую политику частью социальной политики, в тоже время, включая в ее зону ответственности проблемы регулирования миграции. Миграцию же он рассматривал как процесс воздействия на воспроизводство населения [25, с. 4–9].

А.Г. Вишневский под демографической политикой видел «систему мер, проводимых социальными институтами, чаще всего государством, в отношении достаточно крупных человеческих общностей и направленных на достижение сознательно поставленных демографических целей» [11, с. 227–229].

В.В. Елизаров считает, что «демографическая политика – это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, призванная сохранять или изменять тенденции динамики численности,

структуры, расселения и качества населения». Также он считал близким по употреблению термином для демографической политики политику народонаселения, причем демографическая политика в широком смысле рассматривается как синоним политики народонаселения (которую в свою очередь определял как часть социально-экономической политики), а узком смысле – как ее часть. В.В. Елизаров выделял в политике народонаселения, следующие основные элементы:

1. Влияние условий труда.
2. Улучшение жизненных условий всех слоев населения.
3. Воздействие на воспроизводство населения, которую отождествлял с демографической политикой и выделял в ней два основных направления:
 - изменение характера процессов естественного возобновления поколений в их тесной взаимосвязи;
 - влияние на миграцию населения [20, с. 170].

Близкими к понятию «демографическая политика» В.В. Елизаров считал также термины «контроль рождаемости» и «планирование семьи».

В начале 2000-х гг. В.М. Медков признавал, что в некоторых случаях политику народонаселения понимали более широко – как деятельность государства, направленную на регулирование развития населения. Сам же В.М. Медков «демографической политике» давал узкое определение как «деятельности государства, направленной на регулирование процессов воспроизводства населения», т.е. в его понимании данного термина исчезает целевая направленность такой политики [33, с. 430].

В 2004 г. коллективом ведущих демографов МГУ (Н.В. Зверева, И.Н. Веселкова и В.В. Елизаров) были оформлены ключевые дефиниции, связанные с демографической политикой [22, с. 370–373]:

1. Демографическая политика – «целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения».

2. Контроль рождаемости – «система мер воздействия государства на процесс рождаемости, главным образом с целью снижения ее уровня и сокращения темпов прироста населения в стране».

3. Политика народонаселения «включает помимо регулирования демографических процессов другие сферы: регулирование условий занятости и труда, а также уровня жизни (доходы, образование, охрана здоровья, социальное обеспечение)».

4. Планирование семьи – «деятельность государственных и негосударственных организаций (программы, комплексы мер), направленная на создание условий для реализации ответственного родительства, для достижения каждой семьей желаемого числа детей».

5. Семейная политика – «деятельность государственных и иных служб по созданию оптимальных условий для выполнения семьей ее функций, по социальной защите семьи, по оказанию адресной поддержки семьям определенных типов; в отличие от демографической политики семейная политика не направлена на достижение каких-то определенных демографических результатов».

Таким образом, термин «демографическая политика» приходит к своему упрощению. Практически впервые в современной российской науке авторы разграничивают понятия демографической и семейной политики.

Л.П. Харченко в 2007 г. под демографической политикой понимает «целенаправленную деятельность государственных органов и негосударственных организаций в сфере регулирования процессов воспроизводства и миграции населения, призванную сохранять или изменять тенденции в динамике численности, структуры, расселения и качества населения» [52, с. 344]. Л.П. Харченко считая конечной целью демографической политики именно воспроизводство, также включает в это понятие все аспекты миграционных процессов населения.

К.А. Алиев отождествляет понятия демографическая политика и политика народонаселения, определяя их как деятельность, направленную на регулирование и управление развитием населения. Данная деятельность предполагает заботу государства о здоровье населения, росте его общего образования, профессиональной и специальной подготовки, внимание к проблемам материнства и детства, создание необходимых условий для укрепления семьи, развитие медицинского обслуживания населения [4, с. 7].

Л.П. Шахотько под демографической политикой понимает целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, а также систему целей и средств для достижения необходимого типа воспроизводства. Как правило, это система мер, направляющих течение демографических процессов в сторону оптимизации воспроизводства населения, т.е. формирования такого сознательного демографического поведения населения, которое бы соответствовало представлениям об объективных потребностях общественного развития [55].

Рассмотрев подходы различных современных российских авторов к рассмотрению понятия «демографическая политика» мы можем констатировать отсутствие единого понимания данной дефиниции в современной российской науке. На точку зрения автора влияют и сфера его научных интересов и взгляд на методологию данного вопроса. С развитием науки дефиниция «демографическая политика» становится понятийно шире и смыслово приближается к понятию принятому в зарубежных научных кругах – «политика народонаселения». При этом современной российской науке в общих чертах удалось разграничить предметное поле демографической политики от предметного поля социальной и семейной политики.

Смена исторических типов воспроизводства населения (от традиционного к современному) ведет к смене принципов осуществления демографической политики. Если традиционный способ ее реализации предусматривает меры, главным образом, по управлению рождаемостью населения, то современная

трактовка основополагающих задач демографической политики шире и предполагает, помимо стимулирования или сдерживания рождаемости, также систему мер по изменению направленности и интенсивности, желательных для общества миграционных потоков.

В управлении естественным движением населения также обозначились новые приоритеты, связанные в первую очередь с уровнем смертности и продолжительности жизни людей. Несмотря на это проблемы снижения темпов рождаемости, которая существует на большей части территории Российской Федерации (зона постиндустриального развития и доминирующего влияния культурных традиций христианского православия), ни в коем случае не исключают проблему повышения уровня рождаемости как одну из главных задач демографической политики [17, с. 71].

В попытках современных исследователей демографической проблематики определить объект данной отрасли государственной политики мы также не видим единодушия, что собственно вытекает из разобщенности подходов к интерпретации сущности демографической политики. В контекстах, связанных с деятельностью в области народонаселения, используется ряд близких по значению понятий: демографическая политика, социальная политика, политика народонаселения (населения), семейная политика. Часто эти понятия употребляются как синонимы, хотя в научном смысле между их дефинициями существуют различия.

В тоже время большая часть ученых включают демографическую политику в область социальной политики, тем самым оба вида направлены на решение общих социальных задач, но при этом демографическая политика имеет свой объект, цели и задачи, а также меры реализации. Известный российский демограф Л.Л. Рыбаковкий объектом социальной политики считает качественные аспекты жизнедеятельности человека (занятия, квалификацию, уровень жизни, качество жизни и т. п.), а объектом демографической политики – количественные параметры (воспроизводство и миграцию населения) [39, с. 53].

Определение целей демографической политики напрямую зависит от определения ее объекта. В современной российской науке принято выделять широкий и узкий подходы к определению целей демографической политики. Одна группа авторов сужают цель демографической политики до регулирования процессов рождаемости и смертности, выводя миграцию в область социальной политики. Также есть исследователи, которые считают, цель демографической политики может быть сужена только до процессов рождаемости и именно рождаемость является основой объекта демографической политики. Смертность и миграция «остаются в сфере ее интересов, но лишь в связи с рождаемостью и в меру своего влияния» [47, с. 93].

Многие авторы говорят о дихотомичности подходов к определению целей демографической политики. Так А.Г. Вишневский считает, что существует два возможных подхода к целеполаганию в демографической политике: инструментальный (количественный), который связан с определением демографического оптимума, и ценностный (качественный), который выводит цели демографической политики из внутренних закономерностей функционирования самой демографической системы [11, с. 235–236].

Научную позицию А.Г. Вишневского разделяет и известный российский демограф А.Я. Кваша. Он считает, что «при выборе целей демографической политики речь идет об определении параметров устойчивого в течение длительного периода типа воспроизводства населения». При этом А.Я. Кваша поддерживал требование стабильности целей при планировании демографической политики. При установлении целей демографической политики он считал необходимыми комплексный подход и учет сложившейся демографической ситуации [25, с. 102–103].

Другая группа ученых, например, В.В. Елизаров включает в цели демографической политики следующие параметры: сохранение или изменение тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпы их изменений, динамика рождаемости, смертности, семейного состава, расселения,

внутренней и внешней миграции, качественные характеристики населения, сводя тем самым целеполагание к формированию желательного режима воспроизводства населения. При этом цели могут быть заданы в виде целевого требования (словесное описание целей), целевого показателя или системы показателей, достижение которых интерпретируется как реализация целей демографической политики [20, с. 174].

Похожих подходов к определению целей демографической политики придерживаются ученые В.М. Медков, А.Я. Боярский, Л.Л. Рыбаковский, Л.П. Харченко, Л.Е. Тихонова, которые также расширяют цель демографической политики, включая в нее регулирование не только процессов естественного возобновления поколений, но и миграции, расселения. Ряд специалистов (А. Сови, В.С. Стешенко, Н.В. Зверева, В.В. Елизаров, Х.Э. Мариносян, Н.Н. Привалова) расширяют целеполагание в демографической политике до включения всех мер по регулированию как количественных, так и качественных характеристик населения в различных сферах социально-экономической деятельности. Комплексный подход к демографической политике поддерживают эксперты Фонда ООН в области народонаселения. По их мнению, «необходимо рассматривать демографические вопросы в широком аспекте, анализируя такие области, как здравоохранение и смертность населения, миграцию, расслоение городского и сельского населения, возникновение семей и их распад» [47, с. 93].

Характеристики целей демографической политики конкретного государства можно определить особенностями его культурного развития и общественно-политического строя. Обычно среди подобных целей выделяются следующие: рост показателей рождаемости для формирования устойчивого потенциала человеческих ресурсов экономики, освоение необжитых или слабо заселенных территорий страны, увеличение численности потенциальных защитников родины, сохранение и воспроизводство этнических культур малых народов, восстановление численности населения после перенесенных социальных или природных катастроф и т.д. В свою очередь, цели демографической политики

определяют направленность ее мер. В зависимости от имеющейся демографической ситуации в государстве, а также целей социальной политики цели демографической политики могут быть направлены на стимулирование конкретных тенденций воспроизводства населения, либо на их сдерживание. Рассмотрим смежные цели (ряд авторов относит их к социальной политике, другие к демографической) социальной и демографической политики [17, с. 71–72]:

- улучшение положения в сфере труда и занятости населения;
- повышение уровня и качества жизни всех слоев населения;
- организация помощи безработным и экономически неактивной части населения;
- укрепление позиций конкретных социальных слоев или классов (например, представителей малого предпринимательства);
- обеспечение социальной и экологической безопасности населения;
- укрепление физического и духовного здоровья населения.

Основополагающим для определения целей демографической политики является определение ее принципов. Принципы демографической политики – это важнейшие требования, правила, которыми должны руководствоваться политические работники, деятели, лидеры в управлении демографическими процессами. Принципы демографической политики обладают еще большей субъективностью, чем ее же цели в связи, с чем существует множество вариантов их выделения. Так, например, В.М. Медков определяя цели демографической политики, выделяет следующие ее принципы [32, с. 575]:

- Принцип суверенность семьи. Данный принцип определяет независимость семьи от государства и правомочность самостоятельного принятия решений, касающихся ее жизни, опираясь на собственные интересы и потребности. Также, в рамках этого принципа, семья имеет право на выбор любого тип брачного, сексуального и репродуктивного поведения, в том числе и тот, который может рассматриваться другими как девиантное.

- Принцип свободы выбора. Принцип связан со свободой выбора собственных действий и принятия определенных самостоятельных решений, а также наличие в государстве реальной возможности определять тип семьи и семейного поведения.

- Принцип общественного договора. Принцип условного (иногда формализованного) договора государства с индивидом, семьей, социальной группой и т.д. Так, например, с одной стороны семья, выполняет функцию воспроизводства новых поколений, обеспечивает общество представителями определенных социальных статусов, играющих определенные социальные роли, трудовыми ресурсами, с другой стороны государство обеспечивает всестороннюю поддержку тех моделей семейной жизни, которые способствуют эффективной реализации этой функции.

- Принцип единства целей федеральной и региональной демографической политики. Данный принцип предполагает, что целеполагание должно быть единообразным как для страны в целом, так и регионов в частности.

- Принцип социального участия. Принцип определяет роль и степень участия каждого из основных субъектов государственной демографической политики. К основным субъектам государственной демографической политики можно отнести семьи, социальные общности различного уровня, территориальные общности различного уровня, а также государство в лице органов исполнительной и законодательной власти разного уровня.

Почти все из выделенных В.М. Медковым принципов демографической политики вызывают споры среди демографов, экономистов и правоведов. Так, реализация на практике принципов суверенности семьи и свободы выбора осложняется самой идеей демографической политики, суть которой в воздействии на воспроизводство населения, в управлении демографическими процессами. Проблема согласования интересов общества и государства, с одной стороны, и свободы личности в принятии решений о числе детей в семье – с другой, неоднократно обсуждалась в советской и зарубежной литературе. В западной

литературе, особенно американской, в основном говорится о необходимости безусловного уважения свободы семьи иметь желаемое число детей. Во многом это связано с индивидуализацией сознания и поведения граждан. Поэтому в большинстве развитых стран политики не выказывают желания принимать прямые решения в отношении государственного регулирования демографических процессов. Предпочтение отдают интеграции демографической или семейной политики в более глобальные программы социального развития [47, с. 94].

Но, например, по мнению румынского исследователя А. Стэноя, рассмотрение проблемы только с точки зрения суверенности семьи и свободы выбора неверно, так как при этом индивид или супружеская пара выделяются из их социальной среды, чьей составной частью являются. «Задача заключается в том, чтобы при осуществлении демографической политики было по возможности обеспечено гармоничное сочетание личных интересов и социальных целей, индивидуальных желаний и общей социальной необходимости» [46, с. 138].

Неоднозначны также взгляды ученых по отношению к сформулированному принципу единства целей национальной и региональной демографической политики. Так, белорусские экономисты Л.Е. Тихонова и Н.И. Богино, соглашаясь с В.М. Медковым, считают, что разрабатываемые на местном уровне или на части территории страны программы должны быть согласованы с национальными правительственными программами, т. е. должно соблюдаться единство целей, задач и национальных приоритетов на всех уровнях государства. В то же время такие авторитетные ученые, как Б.Ц. Урланис, Н.А. Волгин и Л.Л. Рыбаковский, говорят о необходимости проведения дифференцированной демографической политики, основанной на тщательном учете местных условий и обстоятельств для получения максимального эффекта [47, с. 95].

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение принципа социального участия. В советской литературе преобладало мнение, что субъектом формирования демографической политики является исключительно государство, а общественные организации своей деятельностью могут лишь способствовать ее

проведению. Однако уже в 1990-х гг. появились работы, авторы которых в качестве агентов, формирующих и реализующих демографическую политику, называют не только органы государства, но и разнообразные объединения граждан: партии, союзы, общества, ассоциации, фонды и т. п., которые имеют четко осознанные и эксплицитно выраженные цели и намерения относительно воспроизводства населения. Требование практической реализации данного принципа объясняется необходимостью учитывать и согласовывать интересы разных уровней: индивидуальных, групповых, семейных, общественных, локальных, региональных, общегосударственных, экономических, социально-политических, экологических, этнокультурных. Так как в качестве адресата демографической политики выступает не только население страны в целом или отдельных регионов, но и социально-демографические группы, семьи, которые являются структурами гражданского общества, это обуславливает высокую эффективность при решении демографических проблем «субсидиарных мер, требующих от государства не столько директивных действий по осуществлению непосредственной помощи, сколько стимулирования негосударственных институтов (производственных и социальных) для «самопомощи» своим членам». Определяющая роль государства в формировании и реализации демографической политики остается в осуществлении таких функций, как законодательная, связанная с разработкой основных юридических норм и правил, регулирование демографических процессов косвенными методами и социальная защита населения [47, с. 95].

Эффективность демографической политики определяется успехами в достижении желательного типа воспроизводства населения при минимально возможных расходах общества. В свою очередь такой успех во многом зависит от того, насколько оптимален формируемый тип воспроизводства в социальном и нравственно-этическом плане, в какой степени он отвечает долгосрочным целям развития общества.

1.2 Инструменты реализации государственной демографической политики

Рассматривая, в предыдущем параграфе, государственную демографическую политику как процесс, мы считаем необходимым уделить внимание такому понятию как «демографический процесс».

В классическом демографическом энциклопедическом словаре Д.И. Валентей в демографическом процессе видит «последовательность одноименных демографических событий в жизни людей, имеющих значение для смены их поколений» [10, с. 341]. В своих исследованиях М.А. Харченко демографическими процессами считает динамику изменения численности населения, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, семейную структуру и брачное движение, а также миграцию населения [54].

В нашей работе мы остановимся на определении данном Игорем Амосовым – «демографические процессы – это нерегулируемое и регулируемое движение (изменение) качественного и количественного состава населения, обусловленное процессами рождаемости, смертности, миграции, а также социокультурными особенностями общества и политикой государства» [5, с. 47].

Демографические процессы взаимосвязаны с определёнными общественными отношениями. Демографический процесс крайне сложен в своем структурировании, в его структуру входят социальные, экономические, политические, территориальные (региональные), национальные, правовые, исторические, культурные, религиозные, медицинские и другие составляющие. В свою очередь, и демографические процессы оказывают влияние на ход всех других общественных процессов. К примеру, низкий уровень рождаемости ведет к увеличению процентной доли пенсионеров в обществе и к обострению проблемы «отцов и детей». Колебания уровня рождаемости через определенное время проявляются в соответствующих (или противоположных) колебаниях уровня занятости на рынке труда, уровня преступности, конкурсов между абитуриентами при поступлении в учебные заведения и прочее.

Основой любого демографического процесса является демографическое событие – это событие, происходящее с отдельным человеком, имеющее значение для смены поколений людей, изменения численности и структуры населения, супружеских пар и семей. В демографических процессах принято выделять два основных типа: процессы пополнения (рождаемость, брачность), процессы выбытия (смертность, разводимость).

И.Н. Амосов выделяет следующие основные методологические принципы, используемые при анализе демографических процессов [5, с. 159]:

- объективности и всесторонности рассмотрения;
- конкретно-исторического подхода;
- выявления наиболее существенных связей;
- системного прогнозирования;
- непрерывности и альтернативности;
- верификации.

Также И.Н. Амосов выделяет два основных аспекта в которых проходит анализ демографических процессов:

- раскрытие сущности и внутреннего содержания демографических процессов;
- определение на этой основе структурных компонентов демографических процессов, позволяющих оценить их влияние на различные аспекты жизнедеятельности общества [5, с. 161].

Реализация этих аспектов в практическом плане ориентирует исследователя любого демографического процесса: во-первых, на всестороннее описание демографической ситуации; во-вторых, на анализ тенденций и факторов демографических процессов в стране в целом, на отдельной ее территории или в группах населения в различные периоды.

Далее мы рассмотрим различные структурные элементы демографической политики. Так К.А. Алиев в демографической политике выделяет следующие основные элементы [4, с. 7]:

- влияние на условия труда: определение границ трудоспособного возраста; создание рабочих мест, отраслям экономики; формирование законодательных основ, регулирующих отношения между работодателями и работниками, подготовка и переподготовка рабочих кадров и специалистов с учетом потребности рынка труда; социальная поддержка безработных и т. д.;

- повышение жизненного уровня всех слоев населения: повышение номинальной и реальной заработной платы и уровня доходов; улучшение жилищных и бытовых условий, повышение качества медицинского обслуживания населения; увеличение уровня пенсий, минимального потребительского бюджета и средней продолжительности жизни населения;

- меры целенаправленного и системного воздействия: государством регулируются естественное движение населения, а также миграционные процессы.

Демографическая политика является неотъемлемой составной частью социально-экономической политики государства. В целом под управлением демографическими процессами следует понимать целенаправленное формирование наиболее желательного, оптимального типа воспроизводства населения в долгосрочной перспективе путем осуществления комплекса взаимосвязанных мер. Управление демографическими процессами предполагает несколько основных этапов [4, с. 7]:

1. определение исходного состояния демографических процессов, параметры которых характеризуются совокупностью различных показателей;

2. разработка инструментов демографической политики с учетом особенности каждого вида демографических явлений;

3. разработка методов контроля изменений демографических явлений под влиянием принятых мер управления, совершенствование методов анализа демографических процессов;

4. определение основных характеристик достижения основных целей и задач управления демографическими процессами.

Меры демографической политики, связанные с непосредственным лимитирующим или поощряющим вмешательствами в естественное движение населения характерны, для стран с относительно сильными рычагами государственного управления. Такие меры Э.М. Эльдаров подразделяет на экономические, административно-правовые и социально-психологические.

Экономическими методами обычно решается вопрос повышения уровня и улучшение условий жизни семьи при ее формировании и рождении детей. Для этого применяются систематические (чаще всего ежемесячные) денежные выплаты семьям. Это так называемые семейные пособия, величина которых зависит от того, о каком по счету ребенке в семье идет речь. Систематические социально-экономические меры демографической политики определяются также дополнительными льготами по налогообложению и оплате жилья, периодической оплатой (полной или частичной) послеродового и очередного отпусков в зависимости от числа детей в семье. Широко применяются единовременные выплаты при рождении ребенка, а также предоставление молодоженам целевых кредитов на выгодных условиях для приобретения жилья, необходимого домашнего имущества, детской одежды и др.

Административно-правовые меры – это разрешающие или запрещающие акты, касающиеся, например, аборт или продажи контрацептивов. Большое значение имеет законодательство об охране прав матери и ребенка, связанные с разнообразными льготами для семей или матерей-одиночек.

Социально-психологические меры регулирования демографической ситуацией чаще всего связывают с различными воспитательно-психологическими мероприятиями, включающими средств массовой информации для пропаганды преимуществ желательного для общества размера семьи, соответствующих стандартов демографического поведения в отношении рождаемости, охраны здоровья и др. Сюда же относится и деятельность специализированных агентств, призванных обеспечивать создание семей, способствовать их сохранению и укреплению [17, с. 74–75].

В.П. Тоичкина подробнее структурирует меры демографической политики. Основываясь на ее классификации и базируя ее на инструментальном подходе к определению группы мер способствующих реализации государственной демографической политики, мы предложили инструменты характерные для каждой группы (рисунок 1).

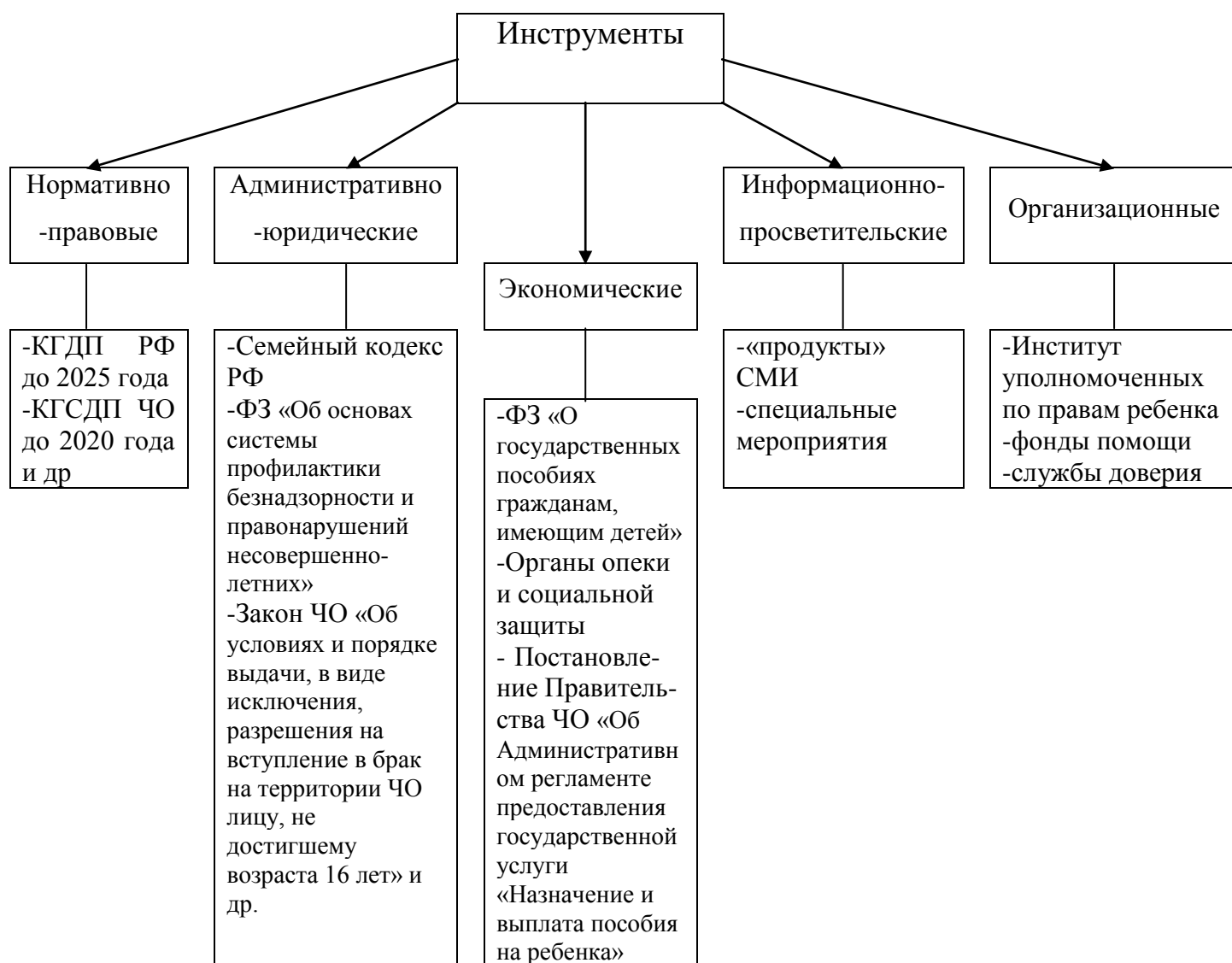

Рисунок 1 – Инструменты государственной демографической политики

В ходе реализации каждой группы мер, и мы будем выделять следующие условные группы [51, с. 165]:

1. Нормативно-правовая группа мер (инструменты – законы, указы, постановления и пр. имеющие формализованные базовые показатели, необходимые для эффективной реализации демографической политики) федерального, регионального, муниципального уровней. Чем ниже уровень субъекта демографической политики, тем большим количеством нормативно-правовых инструментов он регламентирует свои действия.

2. Административно-юридическая (инструментами будут различного уровня документы регламентирующие функционирование всех сфер деятельности в рамках демографической направленности и соответствующие структуры, контролирующие соблюдение данных мер).

3. Экономическая группа мер (инструменты – документы (ФЗ, различного уровня постановления и т.д.) и государственные структуры (профильные министерства и ведомства), регламентирующие эффективную экономическую реализацию государственной демографической политики).

4. Информационно-просветительская (многообразие инструментов (из которых самыми распространенными будут «продукты» СМИ и специальные мероприятия), направленных на поддержку эффективной реализации демографической политики, которая адекватна национальным интересам страны).

5. Организационная группа мер (инструменты – организации, занимающиеся демографической проблематикой).

Е.Б. Бреева в числе мер по регулированию демографической политики перечисляет «формирование желательного режима воспроизводства населения, сохранение или изменение тенденций в области динамики и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения» [9, с. 340].

По мнению И.И. Медведевой и Е.И. Туренко основные направления демографической политики включают: создание условий для сочетания родительства с активной профессиональной деятельностью; снижение

заболеваемости и смертности; увеличение продолжительности жизни; улучшение качественных характеристик населения; регулирование миграционных процессов, урбанизации и расселения населения; государственную помощь семьям с детьми; социальную поддержку инвалидов, пожилых и нетрудоспособных и т.п. [31, с. 47].

Эти направления должны быть согласованы с такими важными сферами социальной политики, как занятость, регулирование доходов, образование и здравоохранение, профессиональная подготовка, социальное обеспечение.

Ключевым фактором устойчивого демографического развития является демографическая политика, осуществляемая на местном уровне и непосредственно влияющая на изменение демографической ситуации как регионов, так и страны, в целом. Организационной основой демографической политики на муниципальном уровне должна являться государственная демографическая политика РФ, которая определяется направлениями, представленными в «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.», с обязательным учетом региональных и местных особенностей демографического развития.

Вслед за В.П. Тоичкиной, под инструментами реализации демографической политики на региональном уровне мы будем понимать [50, с. 130а]:

- долгосрочную целевую программу (ДЦП) демографического развития регионального образования;
- организации муниципальных общественных самоуправлений, являющихся ключевым звеном региональных сообществ, принимающих участие в управлении;
- информационно-просветительские, образовательные программы, разрабатываемые и реализуемые региональными органами управления, социальными институтами.

Рассмотрим более подробно каждый из инструментов. Долгосрочная целевая программа демографического развития регионального образования. Программа как организационная основа реализации региональной политики в области

демографического развития представляет собой комплекс взаимосвязанных по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления мероприятий, отражающих изменения в структуре и содержании демографических процессов, которые носят межотраслевой характер, включая учреждения и организации, находящиеся в ведении органов регионального управления. Это позволяет проводить единую федеральную политику в области демографического развития, решать проблемы диспропорций демографических процессов в регионе.

Большое значение в современных условиях приобретают исследования региональных демографических проблем. Исследование этих проблем целесообразно проводить по индикаторам принятым для диагностирования демографической ситуации в конкретной территории:

- абсолютная численность (характеризует общую величину населения, рассчитывается на основании итогов последней переписи населения, к которой ежегодно добавляется число родившихся и прибывших, и вычитается число умерших и убывших);
- рождаемость (основной показатель состояния процесса воспроизводства);
- смертность (учитываются классы причин смертности);
- миграция (характеризует показатели прибывших и убывших с конкретной территории);
- демографический баланс (соотношение показателей естественного прироста и миграционного прироста населения);

В большинстве региональных и муниципальных программ демографического развития уровень достижения программных целей определяется посредством количественных прогнозных показателей представленных общими коэффициентами рождаемости, смертности, естественного прироста, которые не могут характеризовать уровень процесса воспроизводства населения, определяющий эффективность реализации мероприятий программ. В документах же федерального уровня для прогноза демографического развития РФ приняты целевые индикаторы – «суммарный коэффициент рождаемости», «младенческая

смертность», «ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении», которые являются индикаторами устойчивости воспроизводства населения.

Анализ сравнения уровней воспроизводства населения между регионом и показателями по всей стране в целом, позволит:

- оценить вклад от реализации мероприятий демографической политики (снижения смертности и соответственно роста ожидаемой продолжительности жизни населения и политики, направленной на повышение уровня рождаемости);
- определить проблемы и выстроить приоритеты демографической политики для конкретного региона.

Необходимость ориентации на будущие цели развития обуславливается тем, что важнейшим условием демографической политики является то, что она проводится длительный период в одном и том же направлении, в результате которой может выработаться соответствующее общественное мнение и утвердиться тип демографического поведения на основе 2-х и 3-х детной семьи и активной деятельности населения по сохранению своего здоровья на всей территории страны, следовательно, будет достигнут устойчивый результат.

Организации муниципальных общественных самоуправлений. Исполнительной власти необходимо разработать и внедрить в реализацию модель инновационного местного управления и механизм административно-гражданского управления в форме стратегического партнерства. В этой модели наряду с региональным уровнем и местным самоуправлением, присутствует третий уровень – организации территориального общественного самоуправления (ТОСы).

Первоочередным предметом деятельности ТОС являлось решение актуальных проблем на своих территориях, создание благоприятной среды обитания. По мере своего развития обозначились вопросы качества жизни населения конкретной территории (проведение мероприятий, пропагандирующих здоровый образ жизни; разработка, организация и исполнение собственных малых ТОСовских

программ среди них – «Крепкая семья – сильная Россия», «Спортивное общество – здоровая нация» и др.)

Таким образом, эффективным инструментом реализации государственной демографической политики в регионе с позиций устойчивого муниципального развития могут стать местные сообщества, организации территориального общественного самоуправления, решающие вопросы местного значения в демографической сфере. Например, информационно-просветительские, пропагандистские вопросы по проведению и реализации демографической политики в муниципальном образовании.

Информационно-просветительские, образовательные программы. Информационно-просветительские, образовательные программы, разрабатываемые и реализуемые региональными органами управления, социальными институтами (прежде всего, системой образования), региональными общественными организациями [50, с. 133]:

- по охране здоровья, оздоровлению образа жизни и среды обитания. Пропаганда здорового образа жизни является одним из важнейших приоритетов политики снижения смертности;
- по пониманию ценностей семьи, материнства и отцовства. Реализация семейной политики является одним из важнейших приоритетов повышения рождаемости;
- по формированию межнационального согласия в российском обществе.

Эффективная организация партнерства, федеральной исполнительной власти, региональной власти и местного самоуправления позволит реализацию демографической политики сделать комплексной и всеобъемлющей, и получить устойчивую базу позитивных результатов демографического развития муниципального образования.

1.3 Методы анализа эффективности реализации государственной демографической политики на региональном уровне

Результативностью демографической политики можно считать реальное изменение демографических процессов в направлении, которое предусматривала система мер. При этом ключевой задачей является выделение влияния демографической политики на фоне возможного воздействия других факторов. Оценка эффективности государственной демографической политики происходит по данным статистического анализа. А.Е. Иванова предлагает осуществлять ее по трем основаниям [23, с. 1]:

- существенное изменение в динамике демографических процессов, синхронное реализации демографической политики;
- дифференциация в изменении динамики демографических процессов, проявляющаяся в существенно более позитивной динамике тех параметров, на динамику которых, прежде всего, ориентирована реализация тех или иных мер демографической политики (например, дифференциация в динамике показателей смертности и продолжительности жизни по причинам смерти);
- на основе межрегиональных сравнений в изменении динамики демографических процессов.

Кроме того, влияние мер демографической политики может быть выявлено через особенности в демографическом поведении населения теми или иными мерами демографической политики.

Делая основной акцент анализа эффективности государственной демографической политики А.Е. Иванова на соотношении смертности к росту продолжительности жизни, он предполагает, что увеличение продолжительности жизни может быть обусловлено как снижением смертности от отдельных причин, так и увеличением среднего возраста умерших, т.е. удлинением сроков жизни до наступления смерти от хронического заболевания или травмы. Причем, эти процессы могут происходить, как изолировано, так и параллельно. Изолировано,

это значит, что смертность снижается равными темпами во всех возрастных группах, и средний возраст умерших при этом не меняется. Если же темпы сокращения смертности связаны с возрастом, т.е. выше в молодых или старших группах населения, то средний возраст смерти будет соответственно увеличиваться, или напротив, становиться моложе. Очевидно, что наибольший эффект с точки роста продолжительности жизни будет достигаться при сокращении смертности опережающими темпами в молодых возрастах. Это означает, что все большая часть людей доживает до старших возрастов и средний возраст смерти при этом увеличивается [23, с. 1].

Используя данные статистики, оценить эти сдвиги возможно по показателям смертности, дифференцированным по возрасту, а также по данным о среднем возрасте умерших от отдельных заболеваний, рассчитанном на основании таблиц смертности по причинам, т.е. показателе, не зависящем от возрастной структуры населения.

Для того чтобы уточнить, повлияли меры политики на снижение смертности, и если да, то какие именно меры оказались наиболее результативными, необходимо социологическое исследование тех групп населения, которых эти меры касаются в первую очередь [23, с. 1].

На сегодняшний день медико-демографическую ситуацию нельзя назвать благополучной. Россия значительно отстает от развитых стран мира по уровню средней продолжительности жизни, но опережает по заболеваемости и смертности, особенно от предотвратимых причин. Особую тревогу вызывают значительные потери населения в трудоспособном возрасте, что отражается на социально-экономическом благополучии нашей страны. Оценка качества человеческого потенциала как ведущего фактора социально-экономического развития страны требует комплексного подхода к анализу основных демографических индикаторов, которые напрямую связаны со здоровьем населения. В целом защиту жизни и здоровья человека, максимальное продление его активной творческой жизни обеспечивает комплекс государственных,

социально-экономических, коллективно-групповых, семейных и личных факторов, охватывающих элементы окружающей природной и социальной среды. Для оценки состояния общественного здоровья необходимо использовать как традиционные, так и современные статистические методы, позволяющие получить количественные характеристики, в т.ч. для прогнозирования медико-демографических процессов [34, с. 80].

Качество жизни отражает характер общественного благосостояния. Это – социально-экономическая категория, включающая как уровень потребления материальных благ и услуг, так и удовлетворение духовных потребностей, а также здоровье, условия среды проживания, морально-психологический климат и душевный комфорт. Демографические процессы в России во многом взаимосвязаны с качеством жизни населения. При оценке, которого исследуется некоторый набор условий и характеристик жизни человека, объективные и субъективные показатели. Особенно остро проблема выбора методов анализа эффективности государственной демографической политики стоит при изучении регионального аспекта данной проблематики.

В настоящее время выделяются следующие основные концепции качества жизни:

- экономического благосостояния,
- утилитаристская,
- расширения человеческих возможностей,
- прагматическая.

Е.В. Молчанова считает, что при выявлении взаимосвязи демографических индикаторов с социально-экономическими и экологическими необходимо придерживаться прагматического подхода, основанного на системе эконометрических алгоритмов (методике построения рейтинговых оценок и многофакторном регрессионном анализе).

Для комплексного анализа эффективности демографической политики на региональном уровне Е.В. Молчанова предлагает многоуровневую систему включающую четыре основных подхода [34, с. 79–80]:

Первый подход заключается в построении рейтинговых оценок качества жизни населения для того или иного региона (области, муниципального образования и т.д.). Обычно при анализе эффективности демографической политики на региональном уровне мало внимания уделяется построению рейтингов качества жизни, социальных и экологических характеристик, состояния здоровья и благополучия населения.

Е.В. Молчанова, основываясь на методике С.А. Айвазяна, реализует ее в виде специального программного модуля для использования на различных региональных уровнях. Модуль основывается на трех блоках [34, с. 83]:

- демографический блок (7 показателей);
- блок экономического развития территории и благополучия населения (11 показателей);
- блок развития жилищной и социальной инфраструктуры (9 показателей).

Для анализа эффективности реализации государственной демографической политики на региональном уровне на первом этапе необходим подробный анализ статистических данных, приведенных в таблице 1.

Таблица – 1 Модуль качества жизни населения

Блоки	Показатели
Демографический блок	- удельный вес городского населения, %; - число родившихся на 1000 человек населения, человек; - число умерших на 1000 человек населения, человек; - естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек населения, человек; - общий коэффициент брачности на 1000 человек населения, человек; - общий коэффициент разводимости на 1000 человек населения, человек; - миграционный прирост (убыль) населения на 1000 человек, человек
Экономическое развитие территории и благополучие	- численность безработных на 1000 человек, зарегистрированных в государственной службе занятости, человек на конец года; - среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.;

Окончание таблицы 1

Блоки	Показатели
населения	<ul style="list-style-type: none"> - средний размер назначенной месячной пенсии на конец года, руб.; - обеспеченность населения легковыми автомобилями в личной собственности (число автомобилей на конец года на 1000 человек населения), единиц; - отгружено товаров, выполнено работ, услуг на 1000 человек населения (без субъектов малого предпринимательства), млн. руб.; - основные фонды коммерческих организаций на душу населения (без субъектов малого предпринимательства по балансовой стоимости на конец года), тыс. руб.; - количество объектов статрегистра Росстата на 1000 человек населения на конец года, единиц (предприятий и организаций); - количество объектов статрегистра Росстата на 1000 человек населения на конец года, единиц (инд. предпринимателей); - инвестиции в основной капитал на 1000 человек населения в фактически действовавших ценах, млн. руб. (по МО без субъектов МП); - число зарегистрированных преступлений на 10000 жителей, единиц; - выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн
Развитие жилищной и социальной инфраструктур	<ul style="list-style-type: none"> - обеспеченность населения жильем в среднем на 1 жителя, кв. м; - удельный вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом, %; - удельный вес жилищного фонда, оборудованного водоотведением (канализацией), %; - удельный вес жилищного фонда, оборудованного отоплением, %; - обеспеченность населения больничными койками (число коек в расчете на 10000 человек), единиц; - обеспеченность населения врачами (число врачей в расчете на 10000 человек), единиц; - обеспеченность населения средним медицинским персоналом (в расчете на 10000 человек), единиц - число мест в клубных учреждениях на 1000 человек населения, единиц; - протяженность автомобильных дорог на 1 кв. км, км

Интегральный индикатор (рейтинговая оценка) синтетической категории «качество жизни в регионе» представляет собой свертку оценок более частных свойств и критериев этого понятия (которые могут быть представлены в виде различных комбинаций статистических показателей). В данном случае были использованы три блока показателей: демографический, экономического развития территории и благополучия населения, развития жилищной и социальной инфраструктуры. Е.В. Молчанова, выделяет четыре основных этапа построения интегрального индикатора [34, с. 83–84]:

- формирование исходного перечня статистических показателей;

- унификация измерительных шкал;
- вычисление редуцированного набора частных критериев;
- построение блочных интегральных индикаторов.

Второй подход основывался на применении математических методов и моделей (статистических моделей регрессионного типа) в реальной управленческой практике для оценки состояния здоровья населения в зависимости от социально-экономических и экологических факторов.

Наиболее сложной задачей медико-демографических исследований является оценка комплексного (интегрального) влияния различных факторов на состояние здоровья человека. Большинство заболеваний имеют многофакторную природу, поэтому математическая оценка действия нескольких факторов риска одновременно представляется наиболее интересной. В статистических моделях регрессионного типа используется первичная информация трех типов: временные ряды, пространственные совокупности и их объединение. Временные ряды – это набор данных о здоровье населения данной территории и факторах, его определяющих в разные моменты времени (time-series data).

В пространственных совокупностях используется информация на конкретный (заданный) момент времени по различным территориям (cross-section data).

Третий подход – это использование панельных данных (Panel Data), которые состоят из наблюдений одних и тех же экономических единиц или объектов (индивидуумы, домашние хозяйства, фирмы, регионы, страны и т.п.) в последовательные периоды времени. Они сочетают в себе как показатели пространственного типа (cross-section data), так и информацию о временных рядах (time-series data).

В свою очередь второй подход позволил установить факторы (причины), оказывающие наиболее существенное влияние на региональные медико-демографические процессы. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (ОПЖ) – демографический показатель, который часто используется как интегральная характеристика популяционного здоровья населения. При

построении регрессионных моделей применялся именно этот индикатор для оценки влияния различных факторов на состояние здоровья населения.

Еще один подход предложенный исследователями для анализа эффективности реализации государственной демографической политики был предложен А.А. Кулиным и Е.В. Васильевой, и основывается на комплексном рассмотрении таких направлений деятельности как «управление бюджетными ресурсами (затратами)» и «управление результатами» [28]. Как правило, для оценки управления социально-демографическими процессами используются традиционные методы экономического анализа, которые сводятся к расчету частных показателей технико-экономической эффективности использования ресурсов; они просты в расчете, однако для целей стратегического демографического управления не применимы, поскольку затрагивают лишь отдельные аспекты деятельности населенного пункта (города, области, региона) или страны в целом.

В 2007 г. была утверждена официальная методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Получение корректных интегральных выводов о сравнительной эффективности разных территориальных систем по этой методике является весьма сложным вследствие использования большого числа частных показателей и отсутствия методов их свода в интегральные оценки. Данная методика носит отраслевой характер, отражая ведомственный интерес органов управления. С этой точки зрения данный методический подход можно оценить как ресурсно-ориентированный.

С целью смещения акцентов с «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» А.А. Кулиным и Е.В. Васильевой была разработана методика оценки управления социально-демографическими процессами региона, позволяющая выявить социально-демографические трансформации и аномалии и оценить эффективность управления ими в регионе. В основу методики положены методы и процедуры индикативного анализа, ранее успешно использованные в решении задач диагностики экономической,

энергетической, социально-демографической безопасности, человеческого капитала на территории.

Алгоритм предложенной диагностики включает в себя четыре этапа [28, с. 80–81]:

- Первый этап направлен на формирование перечня индикаторов, которые отображают социально-демографические трансформации (характеристики второго демографического перехода и эпидемиологического перехода) и аномалии, а также уровень финансирования социально значимых статей бюджета субъектов РФ.

- Второй этап посвящен определению пороговых значений на основании использования специальных математических методов в сочетании с экспертными оценками. Пороговые уровни по индикаторам финансирования социально значимых статей бюджета являются дифференцированными для федеральных округов и субъектов РФ.

- Третий этап определяется созданием электронной базы данных на основе статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Федерального казначейства.

- Четвертый этап характеризуется получением оценки по каждому индикатору выполняется при сравнении фактических значений индикаторов с их пороговыми значениями. Оценка эффективности управления социально-демографическими процессами региона производится путем сопоставления рассчитанных нормализованных оценок индикаторов социально-демографических процессов с рассчитанными нормализованными оценками уровня финансирования социально значимых статей бюджета. Предложенная формула выглядит следующим образом:

$$V_{\text{упр}}^t = \frac{x_{ji}^H}{x_{jk}^H}, \quad (1)$$

где $\beta_{упр}^t$ – оценка эффективности управления социально-демографическими процессами;

x_{ji}^H – нормализованное значение индикатора социально-демографического процесса i для территории j в анализируемом периоде;

x_{jk}^H – нормализованное значение индикатора финансирования социально значимой статьи бюджета i для территории j в анализируемом периоде.

На основе данного соотношения определяется эффективность управления социально-демографическими процессами по шести зонам с различной степенью эффективности.

Управление социально-демографическими процессами признается эффективным при выполнении трех условий [28, с. 80–82]:

- по индикатору социально-демографического процесса состояние характеризуется стадией трансформации если $x_{ji}^H < 1$;
- финансирование социально-значимой статьи бюджета находится на среднем уровне если $x_{jk}^H < 1$;
- значение нормализованной оценки индикатора социально-демографического процесса меньше, чем значение нормализованной оценки уровня финансирования социально значимой статьи бюджета, т. е. $x_{ji}^H < x_{jk}^H$.

Выводы по главе 1.

Изучив различные классификации инструментов демографической политики, основываясь, на классификации В.П. Тоичкиной и базируя ее на инструментальном подходе к определению группы мер способствующих реализации государственной демографической политики, мы предложили следующие ее инструменты: нормативно-правовые, административно-юридические, экономические, информационно-просветительские и организационные.

Рассмотрев подробно различные подходы к определению методик анализа реализации государственной демографической политики на региональном уровне

мы при анализе особенностей реализации демографической политики в Челябинской области, будем использовать статистический анализ рейтинговых оценок качества жизни населения, используя показатели предложенные Е.В. Молчановой в демографическом блоке специального программного модуля описанного выше. Данный метод выбран нами т.к. он является первой ступенью для комплексного анализа демографической ситуации в регионе, а также с учетом доступности информационных ресурсов и ограниченности рамками выпускной квалификационной работы.

2 АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Анализ демографических процессов в РФ и Челябинской области

Направление демографической политики зависит от демографической ситуации в той или иной стране, а также социально-экономических резервов для ее развития. Для анализа нами были выбраны показатели с 2015 года по 2017 год. Во-первых, потому, что это наиболее актуальная информация и, во-вторых, именно с 2015 года довольно серьезно меняется численность населения в связи с вхождением в состав РФ республики Крым и г. Севастополя. Также для анализа демографической ситуации в РФ в целом и Челябинской области в частности мы будем использовать показатели, предложенные нами в первой главе нашей работы: абсолютная численность, демографический баланс, рождаемость, смертность, миграция.

Для анализа мы использовали статистические данные, представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики [59] и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [58].

На сегодняшний день наблюдается рост численности населения Российской Федерации. В таблице 2 представлены данные по численности населения Российской Федерации в динамике за 2015 – 2017 гг.

Таблица 2 – Численность населения РФ в динамике 2015 – 2017 гг.

Годы	Все население млн. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26

Анализ данных таблицы 2 показывает, что с 2015 по 2017 гг. численность населения выросла на 500 тыс. человек и к концу 2017 года составил 146,8 млн. человек. Незначительно меняется структура населения в пользу увеличения городского населения (с 108,3 тыс. человек в 2015 году до 109 тыс. человек в 2017 году), происходит это в первую очередь за счет миграции сельского населения.

Если рассматривать показатель в процентном соотношении, то с 2015 по 2017 год показатель численности городского населения в процентном соотношении не менялся и составлял 74%. Таким образом, можно сделать вывод, что рост численности населения является положительным фактором, который влияет на экономику страны, поскольку рост численности приводит к росту потребителей и, соответственно, к росту выпуска продукции, что влияет на производство и рабочие места.

Но, необходимо отметить, что рост численности населения – явление, которое началось в России сравнительно недавно, в 2013 году. До этого, наблюдаемое на протяжении 2000 – 2009 гг. сокращение численности населения было обусловлено его существенной естественной убылью, которую не мог компенсировать даже положительный миграционный прирост. В 2009 году был зафиксирован общий прирост численности населения за счет количественного превышения масштабов миграционного прироста над естественной убылью. А в 2013 году впервые с 1992 года отмечен естественный прирост населения (24 тыс. человек).

Таблица 3 – Численность населения Челябинской области в динамике

Годы	Все население, человек	в том числе:		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2015	3 498 995	2 888 915	610 080	82,6	17,4
2016	3 501 519	2 892 388	609 131	82,6	17,4
2017	3 497 679	2 891 150	606 529	82,7	17,3

Как мы, видим из таблицы 3 численность населения Челябинской области незначительно, но увеличивалась до 2016 г. В 2017 году происходит довольно

серьезный спад (на 3 848 человек) при этом пусть и не значительно (на 0,1%) происходит перераспределение городского и сельского населения в пользу городского. Если сравнивать распределение населения РФ и населения Челябинской области на типы (городское и сельское) можем отметить преобладание городского населения (на 8,7% больше, чем по стране в среднем). Объяснить данный факт можно, тем, что в послевоенное время Челябинская область окончательно сформировалась как промышленная, с небольшим сельскохозяйственным сегментом.

Таким образом, представить сравнительный анализ темпов роста населения России в целом и населения Челябинской области мы можем на рисунке 2. Как мы видим, в 2015 году темпы роста численности населения по РФ значительно превосходят темпы роста численности населения по Челябинской области. 2016 год демонстрирует одинаковые темпы роста и если по РФ в 2017 году наблюдается небольшой показатель роста, то по Челябинской области роста численности мы не наблюдаем.

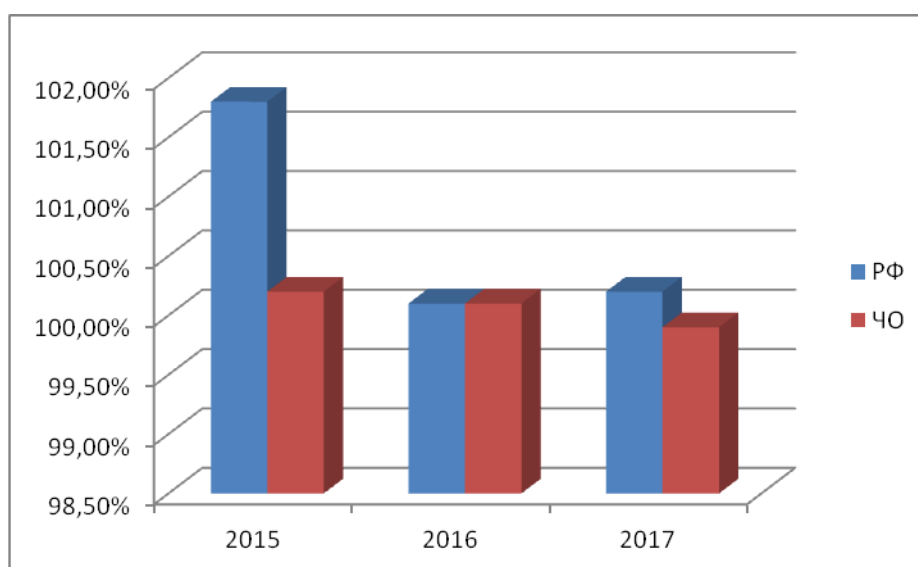

Рисунок 2 – Темпы роста численности населения в РФ и Челябинской области

В таблице 4 представлены основные компоненты изменения численности населения Российской Федерации.

Таблица 4 – Компоненты изменения численности населения РФ

Годы	Численность населения на 1 января, тыс. чел.	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря, тыс. чел.	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
2015	146 267,3	277,4	32,0	245,4	146 544,7	0,19
2016	146 544,7	259,7	-2,3	262,0	146 804,4	0,18
2017	146 804,4	76,0	-135,8	211,8	146 880,4	0,05

Анализ таблицы 4 показывает, что в период с 2015 по 2017 гг. в стране в процентном соотношении наблюдался общий прирост населения в год, например, в 2015 году – 0,19% в год, а в 2016 году – 0,18 % в год. При этом видно, что и в 2015 и в 2016 годах прирост обеспечивался за счет миграционного фактора, но при этом естественный прирост населения был отрицательным в 2016 году, а в 2015 году прирост населения был положительным как за счет естественного, так за счет и миграционного. Значительно изменилась ситуация в 2017 году. Как мы видим из таблицы 2, в 2017 году снижается количественный показатель общего прироста населения РФ на 183,7 тыс. человек от 2016 года. Происходит это за счет увеличения отрицательного показателя естественного прироста (с -2,3 тыс. человек в 2016 году до -135,8 тыс. человек в 2017 году). Значительно меньше снижается миграционный прирост (с 262 тыс. человек в 2016 году до 211,8 тыс. человек в 2017 году).

Таблица 5 – Компоненты изменения численности населения Челябинской области

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
2015	3 497 274	3 442	76	3 366	3 500 716	0,10
2016	3 500 716	1 607	-1 068	2 675	3 502 323	0,05
2017	3 502 323	-9 287	-5 447	-3 840	3 493 036	-

Данные представленные в таблице 5 показывают, что в период с 2015 по 2017 гг. в Челябинской области также наблюдался общий прирост населения в год (в

2015 году – 0,10% в год, а в 2016 году – 0,05 % в год). И в 2015 и в 2016 годах прирост обеспечивался также, в первую очередь, за счет миграционного прироста, и при этом естественный прирост населения был отрицательным в 2016 году, а в 2015 году прирост населения был положительным как за счет естественного, так за счет и миграционного. Значительно изменилась ситуация в 2017 году, когда довольно резко снижается общий прирост населения Челябинской области на 9 287 человек от 2016 года. Происходит это за счет увеличения отрицательного показателя естественного прироста (с -1 068 человек в 2016 году до -5 447 человек в 2017 году), и резкого снижения миграционного прироста (с 2 675 человек в 2016 году до -3 840 человек в 2017 году). Мы можем объяснить данные показатели неуклонным экономическим спадом области, а также сложной экологической обстановкой.

Если же сравнивать процент прироста в РФ и Челябинской области (рисунок 3), то мы можем отметить изначально низкий процент прироста населения в Челябинской области, а также довольно серьезное снижение процента прироста, до отрицательного значения в 2017 году.

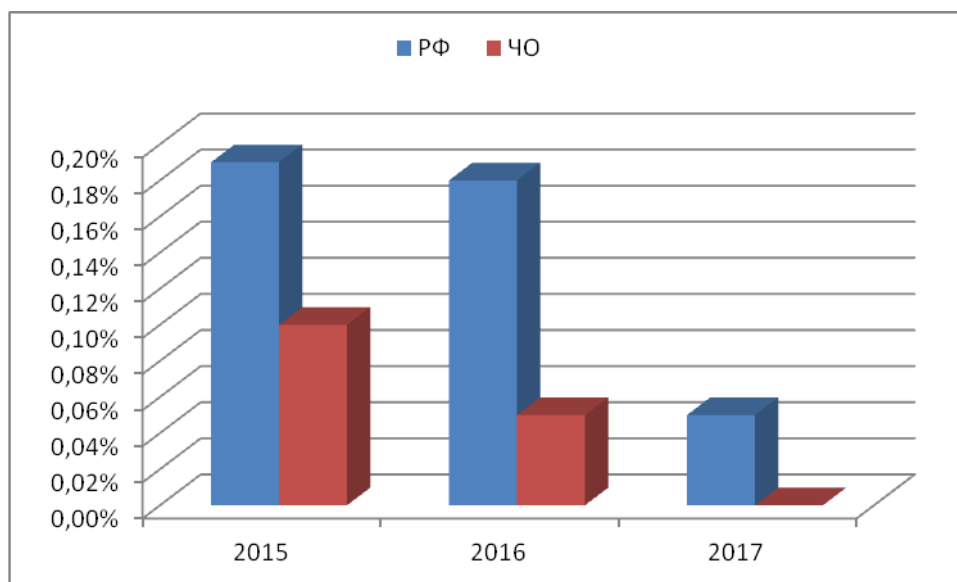

Рисунок 3 – Общий прирост населения в РФ и Челябинской области

Далее рассмотрим данные связанные с таким показателем как рождаемость. В таблице 6 представлены более подробные данные по естественному приросту населения в РФ за 2015 – 2017 годы в соответствии с типовым распределением на городское и сельское население.

Таблица 6 – Рождаемость, смертность и естественный прирост в РФ

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
Все население						
2015	1 940 579	1 908 541	32 038	13,3	13,0	0,3
2016	1 888 729	1 891 015	-2 286	12,9	12,9	-0,01
2017	1 690 307	1 826 125	-135 818	11,5	12,4	-0,9
Городское население						
2015	1 455 283	1 361 891	93 392	13,4	12,6	0,8
2016	1 426 591	1 354 944	71 647	13,1	12,4	0,7
2017	1 269 527	1 310 235	-40 708	11,6	12,0	-0,4
Сельское население						
2015	485 296	546 650	-61 354	12,8	14,4	-1,6
2016	462 138	536 071	-73 933	12,2	14,2	-2,0
2017	420 780	515 890	-95 110	11,2	13,7	-2,5

Как мы уже отмечали выше, снижение показателей естественного прироста происходит в 2016 году и данная тенденция значительно увеличивается в 2017 году. Если рассматривать особенности ЕП по типам населения, то мы видим (таблица 6), значительный отрицательный ЕП дает сельское население, около 0,5 каждый год начиная с 2015 года. Городское же население в 2015 и 2016 годах имеет положительный ЕП по стране и лишь в 2017 году происходит снижение коэффициента ЕП до -0,4.

Если рассмотреть особенности естественного прироста населения Челябинской области за последние 40 лет, то мы можем отметить тенденции, характерные для РФ в целом. Так с 1970-х годов начинается постепенное снижение уровня рождаемости и повышение уровня смертности. Несмотря на это практически до середины 90-х годов ЕП имеет положительный показатель. Пик

отрицательного коэффициента ЕП приходится на 2000 гг. (-6,6) данная тенденция тождественна ситуации во всей стране. В период с 2000 по 2010 годы начинается постепенный переход коэффициента ЕП из отрицательного состояния в положительное, сохраняя общероссийские тенденции.

Таблица 7 – Рождаемость, смертность и естественный прирост в Челябинской области

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
Все население						
2015	48 592	48 516	76	13,9	13,9	0,0
2016	46 649	47 717	-1 068	13,3	13,6	-0,3
2017*	40 200	45 700	-5 500	11,5	13,1	-1,6
Городское население						
2015	40 002	39 302	700	13,8	13,6	0,2
2016	38 495	38 698	-203	13,3	13,4	-0,1
2017	-	-	-	-	-	-
Сельское население						
2015	8 590	9 214	-624	14,1	15,1	-1,0
2016	8 154	9 019	-865	13,4	14,8	-1,4
2017*	-	-	-	-	-	-

* предварительные данные

При ЕП по Челябинской области в среднем ниже общероссийского за последние три года, тенденции в распределении ЕП по типам населения сохраняются (таблица 7). Также значительный отрицательный ЕП дает сельское население, начиная с 2015 года. Городское же население лишь в 2016 году имеет положительный ЕП по Челябинской области. В связи с невозможностью получения данных по типам населения за 2017 год (на данный момент официальные показатели отсутствуют на официальном сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области), мы можем лишь предположить (основываясь на имеющихся тенденциях), что в 2017 году также произошло значительное снижение коэффициента ЕП, в первую очередь, за счет сельского населения. Так, например,

мы можем отметить тенденцию к снижению по показателям количества родившихся в первые три месяца 2018 года, которая колеблется от 2,9 тыс. человек до 3,3 тыс. человек и это явное снижение уровня рождаемости по сравнению с этими же месяцами 2016 и 2017 годов.

Темпы роста рождаемости и смертности, представленные на рисунке 4, показывают, что в Челябинской области за весь период темпы роста ниже общероссийских. Также можно отметить, что с каждым годом темпы роста демонстрируют снижение как рождаемости, так и смертности. Самое заметное снижение темпов роста происходит в 2017 году в показателях рождаемости.

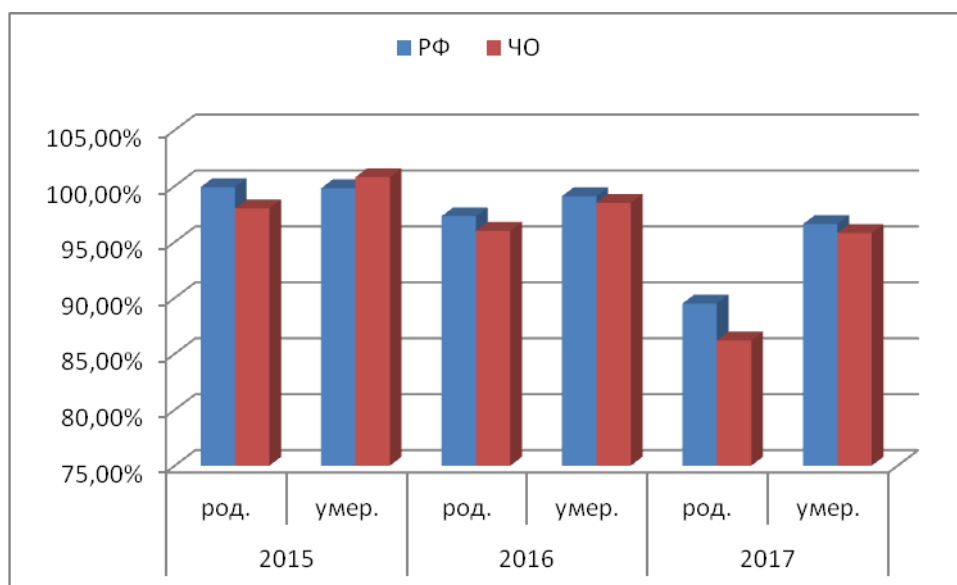

Рисунок 4 – Соотношение темпов роста рождаемости и смертности по РФ и Челябинской области

Далее мы рассмотрим показатель продолжительности жизни при рождении, несомненно, важный для реализации эффективной государственной демографической политики, особенно в силу последних предлагаемых изменений пенсионного возраста.

В таблице 8 представлены показатели по предполагаемой продолжительности жизни при рождении. С учетом ранее рассмотренных тенденций данный показатель дает стабильное увеличение с каждым годом. Если в 2015 году

средний возраст был – 71,39 (мужчины – 65,92, женщины – 76,71), 2016 году – 71,87 (мужчины – 66,50, женщины – 77,06), то в 2017 году средний возраст уже был 72,70 (мужчины – 67,51, женщины – 77,64).

Таблица 8 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по РФ

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
2015	71,39	65,92	76,71	71,91	66,38	77,09	69,90	64,67	75,59
2016	71,87	66,50	77,06	72,35	66,91	77,38	70,50	65,36	76,07
2017*	72,70	67,51	77,64	73,16	67,90	77,96	71,38	66,43	76,66

* предварительные данные

Средняя продолжительность жизни у женщин выше, чем у мужчин в среднем на 10 лет. Также можем констатировать, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении выше у городского населения (в 2016 – 72,35 против 70,5 у сельского населения), при этом тенденция по женской продолжительности жизни сохраняется при сравнении различных типов населения.

Таблица 9 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по Челябинской области

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
2015	69,90	63,94	75,75	70,38	64,33	76,16	67,62	62,06	73,79
2016	70,50	64,50	76,34	70,99	64,93	76,75	68,12	62,49	74,32
2017*	71,53	-	-	-	-	-	-	-	-

* предварительные данные

Из таблицы 9 мы можем видеть, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Челябинской области ниже практически на год от среднероссийской. Так ожидаемая продолжительность жизни в 2015 году была ниже на 1,49 года, в 2016 на 1,37 года и в 2017 году на 1,17 (данные по 2017 году предварительные). Как мы видим разница довольно значительная, но при этом она неукоснительно сокращается, но невысокими темпами. Средняя продолжительность жизни у женщин также выше, чем у мужчин, в среднем на 12 лет и ожидаемая продолжительность жизни при рождении выше у городского населения (в 2016 –

70,99 против 68,12 у сельского населения), при этом тенденция по женской продолжительности жизни также сохраняется при сравнении различных типов населения.

На рисунке 5 представлены сравнительные показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении в соответствии с полом.

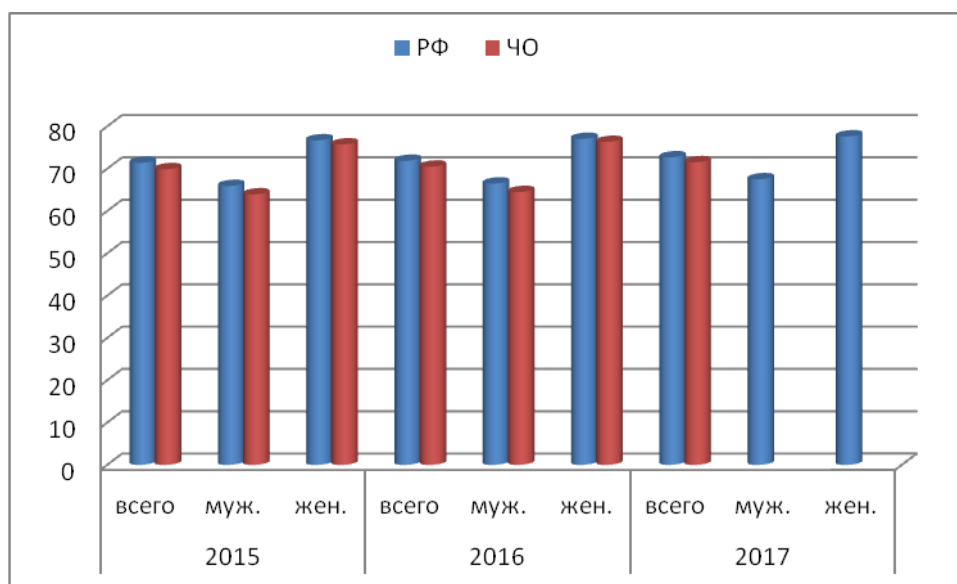

Рисунок 5 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по РФ и Челябинской области (по полу)

Ожидаемая продолжительность жизни у женщин выше, чем у мужчин, в среднем на 10 – 12 лет. И данная тенденция характерна как для населения Челябинской области, так и для населения страны в целом.

Если проводить подобный анализ, но в зависимости от типа населенбня, то мы можем видеть (рисунок 6), что ожидаемая продолжительность жизни у городских жителей значительно выше, в тоже время существенная разница в ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения в РФ и Челябинской области. К сожалению, в связи с ограниченным доступом к информации мы не имеем возможности сравнить показатели за 2017 год.

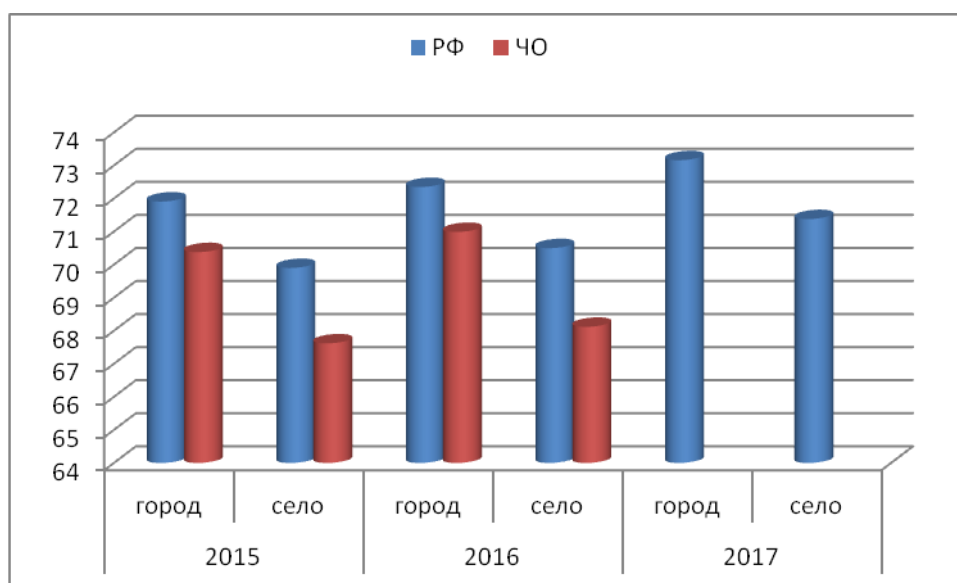

Рисунок 6 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по РФ и Челябинской области (по типу населения))

Далее мы сравним различные показатели характеризующие смертность в РФ и Челябинской области. Обычно в демографии принято выделять шесть основных групп причин смерти:

- Инфекционные и паразитарные болезни
- Новообразования
- Болезни системы кровообращения
- Болезни органов дыхания
- Болезни органов пищеварения
- Внешние причины

Как мы видим из таблицы 10, основным источником смертности являются заболевания системы кровообращения, в первую очередь речь идет об ишемической болезни сердца, в том числе – инфарктах, и о цереброваскулярных болезнях, в том числе разных видах инсульта. В тоже время мы можем отметить явную тенденцию к снижению данного показателя (в 2015 году – 930 102 случая, в 2016 – 904 055 и в 2017 – 862 895, т.е. на 67 207 случаев меньше от 2015 года). Также высок процент смертности от новообразований (в 2015 году – 300 232

случая, в 2016 – 299 652 и в 2017 – 294 587 случаев, т.е. на 5 643 случая меньше от 2015 года).

Таблица 10 – Умершие в динамике по РФ (по основным классам причин)

Годы	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины
Все население						
2015	34 372	300 232	930 102	75 813	101 956	177 590
2016	35 335	299 652	904 055	70 332	98 215	167 543
2017	35 045	294 587	862 895	62 032	92 989	152 741
Городское население						
2015	26 628	229 256	676 758	49 120	75 285	120 577
2016	27 624	229 227	662 495	46 732	73 108	114 123
2017	27 593	224 873	633 259	41 119	69 274	104 806
Сельское население						
2015	7 744	70 976	253 344	26 693	26 671	57 013
2016	7 711	70 425	241 560	23 600	25 107	53 420
2017	7 452	69 714	229 636	20 913	23 715	47 935

Несомненно, важную роль в снижении количества смертей в данных случаях играет снижение и общего уровня рождаемости, но на наш взгляд, темпы снижения смертности от данных конкретных заболеваний не соответствуют темпам снижения уровня рождаемости. Тенденции по снижению смертей от данных заболеваний сохраняется и по различным типам населения.

Основным источником смертности по Челябинской области также являются заболевания системы кровообращения (таблица 11), которые демонстрируют невысокую тенденцию к снижению данного показателя (в 2015 году – 21 924 случая, в 2016 – 21 608, к сожалению, данные на 2017 не доступны). Также высок процент смертности от новообразований и он практически неизменен (в 2015 году – 8 367 случаев, в 2016 – 8 357). Следует отметить увеличение смертности от новообразований (в 2015 году – 1 385 случаев, в 2016 – 1 415) и Инфекционных и паразитарных болезней у сельского населения, что можно объяснить, в первую очередь, низким уровнем медицинского обслуживания в сельской местности.

Таблица 11 – Умершие в динамике по Челябинской области (по основным классам причин)

Годы	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины
Все население						
2015	1 379	8 367	21 924	1 892	2 482	5 496
2016	1 504	8 357	21 608	1 647	2 323	5 006
Городское население						
2015	1 167	6 982	17 852	1 429	2 047	4 248
2016	1 263	6 942	17 716	1 246	1 867	3 888
Сельское население						
2015	212	1 385	4 072	463	435	1 248
2016	241	1 415	3 892	401	456	1 118

Если рассматривать в сравнении темпы роста смертности по самым «популярным» причинам смерти (рисунок 7), то мы можем отметить стабильное снижение темпов роста по РФ по причинам смерти, представленным на рисунке и довольно нестабильную ситуацию по данной проблематике в Челябинской области. Так небольшое снижение темпов роста смертей от новообразований мы можем наблюдать в 2016 году и если в 2015 году темпы роста смертей от данного заболевания были ниже, чем в целом по стране, то к 2016 ситуация в целом по РФ значительно снизилась и выровнялась с результатами по Челябинской области.

Серьезно меняются темпы роста смертности от болезней системы кровообращения в 2016 году по Челябинской области. Так в 2015 году смертность от данного заболевания имеет довольно низкие темпы роста по сравнению с РФ, но в 2016 году при общероссийском снижении темпов роста смертности по данной причине в Челябинской области значительно увеличиваются темпы роста смертности от болезней системы кровообращения.

Также отличается картина по темпам роста смертности от внешних причин. В 2016 году происходит незначительное снижение темпов роста в целом по стране, в Челябинской области данное снижение гораздо сильнее выражено (при том, что

в 2015 по Челябинской области темпы роста смертности от внешних причин были выше, чем по России в целом).

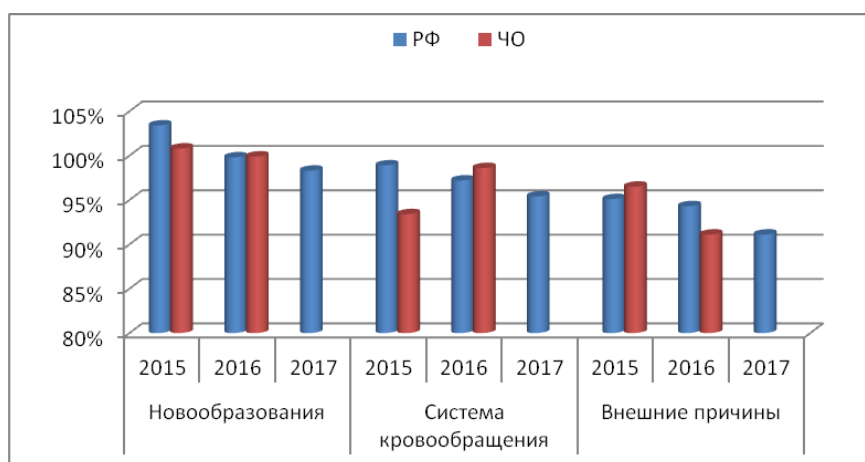

Рисунок 7 – Смертность по основным классам причин по РФ и Челябинской области

Анализируя темпы роста смертности от второй группы причин (рисунок 8), мы можем отметить также небольшую разницу тенденций в Челябинской области и РФ. Выше темпы роста смертности от инфекционных и паразитарных болезней в Челябинской области, чем в целом по стране, которая к 2016 году снижается, но все равно превышает общероссийские показатели. По остальным группам причин смертности в целом ситуация близкая к общероссийским показателям.

Рисунок 8 – Смертность по основным классам причин по РФ и ЧО

Далее мы рассмотрим не менее важные факторы оценки демографической ситуации – миграционные процессы. Мы имеем возможность анализировать данные представленные на официальных сайтах Федеральной службы официальной статистики и ее территориальных подразделений. К сожалению, данные по международной миграции не доступны на данных сайтах, в связи с чем мы не имеем возможности продемонстрировать демографическую ситуацию по международной миграции как по России в целом, так и по Челябинской области в частности.

Результаты анализа демографической ситуации в РФ, представленные в таблице 12 показали, что наибольшее количество мигрантов приезжает из Украины (в 2015 году численность составила 194 180 человек, а в 2016 – 178 274 человек), на втором месте Казахстан – 17 741 и 69 356 человек соответственно, а на третьем месте – Узбекистан (74 242 и 60 977 человек).

Таблица 12 – Международная миграция в РФ

	Годы	
	2015	2016
Прибыло в РФ	598 617	575 158
В т. ч. из стран СНГ		
Всего	536 157	511 773
Украина	194 180	178 274
Казахстан	65 750	69 356
Узбекистан	74 242	60 977
В т. ч. из стран дальнего зарубежья		
Всего	62 460	63 385
КНР	9 043	8 027
КНДР	6 079	7 377
Грузия	7 038	6 511
Выбыло из РФ	353 233	313 210
В т. ч. из стран СНГ		
Всего	298 828	256 480
Украина	48 049	59 455
Казахстан	30 983	32 226
Узбекистан	94 910	41 305
В т. ч. из стран дальнего зарубежья		
Всего	54 405	56 730
КНР	9 821	8 837
КНДР	6 480	6 077
Грузия	3 729	4 217

Самый высокий отток населения также характерен для перечисленных выше стран. Значительно ниже приток мигрантов из стран дальнего зарубежья в 2015 г. – 62 460 человек и в 2016 г. – 63 385, лидерами среди стран являются КНР, КНДР и Грузия.

Мы можем отметить, что основная миграция в РФ обеспечивается за счет стран СНГ, где лидером является Украина. Из стран дальнего зарубежья наибольший приток мигрантов – из Китая (8 027 в 2016 году). Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в РФ происходит суженное воспроизводство населения и численность страны увеличивается, в первую очередь, за счет мигрантов из стран СНГ.

Как мы можем наблюдать по результатам, представленным в таблице 13, демографические процессы в Челябинской области имеют свою специфику, обусловленную в первую очередь географическим местоположением области.

Таблица 13 – Международная миграция в Челябинской области

	Годы	
	2015	2016
Прибыло в Челябинскую область	10 269	11 729
В т. ч. из стран СНГ		
Всего	9 787	11 242
Казахстан	4 098	5 473
Украина	2 220	1 890
Таджикистан	1 499	1 801
В т. ч. из стран дальнего зарубежья		
Всего	482	487
Германия	122	117
КНР	50	114
Выбыло из Челябинской области	4 627	4 698
В т. ч. из стран СНГ		
Всего	3 871	4 087
Казахстан	1 486	1 758
Таджикистан	784	725
Украина	260	533
В т. ч. из стран дальнего зарубежья		
Всего	756	611
Германия	168	158
КНР	69	67
Грузия	155	14

Наибольшее количество мигрантов приезжает из Казахстана (в 2015 году численность составила 4 098 человек, а в 2016 – 5 473 человек), на втором месте Украина – 2 220 и 1 890 человек соответственно, а на третьем месте – Таджикистан (1 499 и 1 801 человек). Самый высокий отток населения также характерен для перечисленных выше стран, причем здесь Таджикистан на втором месте. Данные особенности международной миграции мы можем объяснить географическим расположением области, так Челябинская область граничит с Республикой Казахстан и исторически имеет высокий процент казахстанской миграции.

Относительно высокий процент миграции из Украины (данная тенденция характерна и для России в целом) объясняется сложным политическим положением русскоговорящего населения и соответственно его оттоком в ближайшую страну с благоприятным для них политическим и психологическим климатом. Для жителей Таджикистана (а также Узбекистана) Челябинская область является простейшим способом попасть на территорию России (через территорию Киргизии и/или Казахстана) и соответственно задержаться в области или отправиться на другие территории. Также как и в целом по РФ, значительно ниже приток мигрантов из стран дальнего зарубежья в 2015 г. – 482 человек и в 2016 г. – 487, лидерами среди стран являются Германия и КНР.

Также как и по РФ в целом, основная миграция обеспечивается за счет стран СНГ (лидер – Казахстан) и соответственно в области суженное воспроизводство населения и численность увеличивается, в первую очередь, за счет мигрантов из стран СНГ.

Если обратиться к общим итогам миграции, то из таблицы 14 мы видим, что основная миграция происходит внутри страны (порядка 87%). Так в 2015 году из 4 734 523 человек принявших участие в миграции 4 135 906 человек мигрировали в пределах РФ как внутри своих регионов, так и из региона в регион (2 053 058 и 2 082 848 соответственно). В 2016 году миграция проходит практически без изменений, даже количественных.

Таблица 14 – Общие итоги миграции населения по РФ (прибывшие)

Годы	Прибывшие				
	всего	в РФ	в том числе		Из зарубежных стран
			внутри регионов	из других регионов	
Все население					
2015	4 734 523	4 135 906	2 053 058	2 082 848	598 617
2016	4 706 411	4 131 253	2 041 392	2 089 861	575 158
Городское население					
2015	3 365 510	2 900 734	1 269 401	1 631 333	464 776
2016	3 351 695	2 897 707	1 269 099	1 628 608	453 988
Сельское население					
2015	1 369 013	1 235 172	783 657	451 515	133 841
2016	1 354 716	1 233 546	772 293	461 253	121 170

Рассматривая миграцию в пределах России по типам населения, можно отметить, что примерно 2/3 мигрировавших это городское население и 1/3 – сельское (2015 – 2 900 734 и 1 235 172, 2016 – 2 897 707 и 1 233 546 соответственно). Хотелось бы отметить, что показатель по миграции из зарубежных стран выше в города, чем в сельскую местность (2015 – 464 776 против 133 841 сельского населения, в 2016 году практически идентичная ситуация).

Похожая ситуация складывается в Челябинской области, но здесь миграция в пределах РФ проходит у около 88% мигрировавшего населения (таблица 15). В отличие от общероссийских показателей миграционные процессы в 2016 году становятся более интенсивными по сравнению с 2015 годом (95 993 и 99 102 человек соответственно).

Миграция в пределах России по типам населения, приближена к общероссийским тенденциям примерно 2/3 мигрировавших это городское население и 1/3 – сельское (2015 – 61 680 и 24 044, 2016 – 62 302 и 25 071 соответственно). Количественный показатель (около 90%) по миграции из зарубежных стран значительно выше в городе (2015 – 9 153 против 1 116 сельского населения, в 2016 – 10 351 против 1 378).

Таблица 15 – Общие итоги миграции населения Челябинской области (прибывшие)

Годы	Прибывшие				
	всего	в РФ	в том числе		Из зарубежных стран
			внутри области	из других регионов	
Все население					
2015	95 993	85 724	53 049	32 675	10 269
2016	99 102	87 373	54 823	32 550	11 729
Городское население					
2015	70 883	61 680	34 164	27 516	9 153
2016	72 653	62 302	34 795	27 507	10 351
Сельское население					
2015	25 160	24 044	18 885	5 159	1 116
2016	26 449	25 071	20 028	5 043	1 378

На рисунке 9 мы видим увеличение темпов роста миграции (как жителей РФ, так и граждан других государств), причем в 2016 году темпы роста миграции в Челябинской области выше, чем по России в целом. И если по РФ мы видим незначительное снижение миграционной активности, то в Челябинской области она увеличивается. И в тоже время остается стабильно высокой миграционная активность населения зарубежных стран в Челябинской области (в основном за счет Республики Казахстан и КНР).

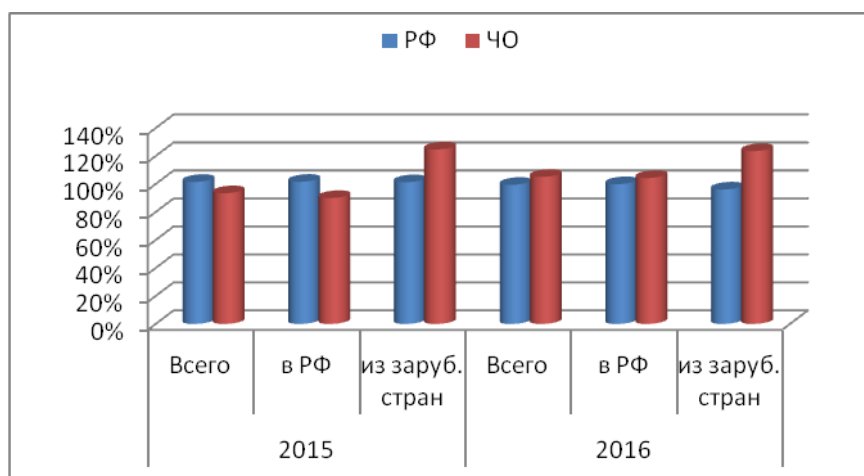

Рисунок 9 – Общие итоги миграции населения по РФ и Челябинской области

Если сравнивать темпы роста миграции по типам населения, то мы видим, что в 2015 году самые высокие темпы роста давала миграция сельского населения в Челябинской области, в 2016 году ситуация практически одинакова по темпам роста. По миграции на территории РФ самые высокие темпы роста демонстрирует также сельское население Челябинской области. При миграции из зарубежных стран в 2015 году увеличиваются темпы роста по городскому населению Челябинской области, а в 2016 году – по сельскому населению Челябинской области.

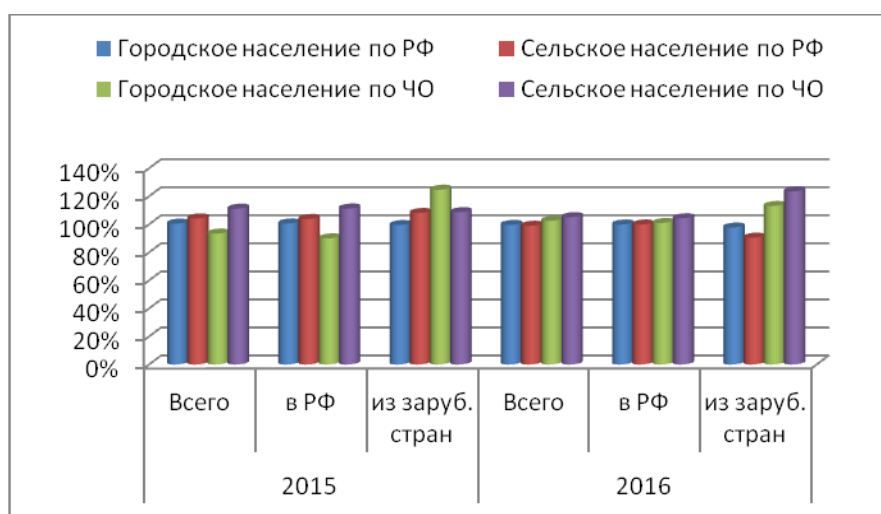

Рисунок 10 – Показатели миграции населения по РФ и Челябинской области (по типу населения)

Если говорить о миграционных процессах с точки зрения выбывшего населения (таблица 16), то ситуация по РФ практически зеркальная, с небольшим положительным миграционным приростом. Миграция в пределах России по типам населения, также составляет примерно 2/3 мигрировавших городских жителей и 1/3 – сельских (2015 – 2 781 069 и 1 354 837, 2016 – 2 799 787 и 1 331 466 соответственно). Хотелось бы отметить, что у городского населения выше количественный показатель по миграции в зарубежные страны (2015 – 464 776 против 133 841 сельского населения, в 2016 году практически идентичная ситуация).

Таблица 16 – Общие итоги миграции населения по РФ (выбывшие)

Годы	Выбывшие				
	всего	в РФ	в том числе		В зарубежные страны
			внутри регионов	из других регионов	
Все население					
2015	4 489 139	4 135 906	2 053 058	2 082 848	353 233
2016	4 444 463	4 131 253	2 041 392	2 089 861	313 210
Городское население					
2015	3 072 591	2 781 069	1 180 348	1 600 721	291 522
2016	3 053 285	2 799 787	1 187 409	1 612 378	253 498
Сельское население					
2015	1 416 548	1 354 837	872 710	482 127	61 711
2016	1 391 178	1 331 466	853 983	477 483	59 712

Подавляющее большинство выбывших из Челябинской области мигрируют в пределах РФ (2015 – 88 000, 2016 – 91 729 человек) и большая их часть мигрируют в пределах региона (таблица 17). Также как и в целом по России активнее мигрирует городское население (около 70%), чем сельское. Также значительно активнее мигрирует в зарубежные страны городское население (около 90% от всего мигрировавшего в зарубежные страны населения).

Таблица 17 – Общие итоги миграции населения Челябинской области (выбывшие)

Годы	Выбывшие				
	всего	в РФ	в том числе		В зарубежные страны
			внутри области	из других регионов	
Все население					
2015	92 627	88 000	53 049	34 951	4 627
2016	96 427	91 729	54 823	36 906	4 698
Городское население					
2015	67 087	63 050	33 355	29 695	4 037
2016	69 949	65 867	34 725	31 142	4 082
Сельское население					
2015	25 540	24 950	19 694	5 256	590
2016	26 478	25 862	20 098	5 764	616

В целом по России миграционный процесс имеет положительную динамику (таблица 18), в первую очередь за счет городского населения и миграционного

обмена населением с зарубежными странами. Миграция в пределах России выходит в нулевой показатель при отрицательном показателе миграции сельского населения.

Таблица 18 – Общие итоги миграции населения по РФ

Годы	Миграционный прирост - всего	из него в результате			
		передвижений в пределах России	в том числе		миграционного обмена населением с зарубежными странами
			внутри регионов	между регионами	
Все население					
2015	245 384	-	-	-	245 384
2016	261 948	-	-	-	261 948
Городское население					
2015	292 919	119 665	89 053	30 612	173 254
2016	298 410	97 920	81 690	16 230	200 490
Сельское население					
2015	-47 535	-119 665	-89 053	-30 612	72 130
2016	-36 462	-97 920	-81 690	-16 230	61 458

К сожалению, миграционный прирост передвижений по РФ в Челябинской области дает отрицательные показатели по 2015 и 2016 годам, в 2016 отрицательный показатель миграционного прироста значительно снижается, и возможно в 2017 году данный показатель выйдет в плюс (таблица 19). В целом в 2015 и 2016 году по Челябинской области наблюдается положительный миграционный прирост именно за счет зарубежной миграции.

Таблица 19 – Общие итоги миграции населения Челябинской области

Годы	Миграционный прирост - всего	из него в результате			
		передвижений в пределах России	в том числе		миграционного обмена населением с зарубежными странами
			внутри регионов	между регионами	
Все население					
2015	3366	-2276	-	-2276	5642
2016	2675	-4356	-	-4356	7031
Городское население					
2015	3746	-1370	809	-2179	5116
2016	2704	-3565	70	-3635	6269
Сельское население					
2015	-380	-906	-809	-97	526
2016	-29	-791	-70	-721	762

Мы рассмотрели особенности демографических процессов по следующим параметрам: абсолютная численность, рождаемость, смертность, миграция и демографический баланс. Можем отметить, что ситуация как в стране в целом, так и в Челябинской области довольно неблагоприятная с т. з. демографической ситуации, более по некоторым показателям ситуация в области складывается значительно хуже чем по стране. На данную ситуацию, на наш взгляд, влияют политическая ситуация в мире, экономическая ситуация в мире и стране, на уровне Челябинской области к перечисленным проблемам можно добавить проблемы экологии.

2.2 Анализ хода реализации концепции государственной семейной и демографической политики в Челябинской области

Рассмотрев особенности демографических процессов в Челябинской области, мы считаем необходимым изучить особенности реализации государственной демографической политики в области. На сегодняшний день в Челябинской области реализуется «Концепция государственной семейной и демографической политики в Челябинской области на период до 2020 года», принятая в 2016 г. В рамках нашей выпускной квалификационной работы мы рассмотрим реализацию данной концепции в 2017 году различными Министерствами Челябинской области. В связи с тем, что Концепция, реализуемая в нашей области объединяет семейную и демографическую политики (данные понятия мы рассматривали в первой главе нашей работы и определили их смысловую близость), мы рассмотрим в первую очередь демографические показатели, но косвенно затронем и особенности реализации в области семейной политики.

В первую очередь, мы будем анализировать данные 2017 года по различным ведомствам Челябинской области. По возможности мы попытаемся проследить ситуацию в динамике с 2015 года, но в силу ограниченности наших ресурсов и

доступа к необходимой информации, мы вынуждены провести анализ по данным доступным лишь широкой общественности.

При анализе особенностей реализации мы будем использовать классификацию инструментов демографической политики, предложенную в первой главе нашей работы: нормативно-правовые инструменты, административно-юридические инструменты, экономические инструменты, информационно-просветительские инструменты, организационные инструменты.

Сразу хотелось бы оговориться, что нормативно-правовые («Концепция государственной семейной и демографической политики в Челябинской области на период до 2020 года») и административно-юридические инструменты (различные нормативно-правовые акты) при реализации государственной демографической политики используют все Министерства Челябинской области.

Основным направлением деятельности Государственного комитета по делам ЗАГС Челябинской области (далее ЗАГС) является реализация на территории Челябинской области политики в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния. За 2017 г. органами ЗАГС Челябинской области зарегистрировано 40 717 рождений детей (на 16 % меньше в сравнении с 2016 годом), но и фактов смерти зарегистрировано 45 611 (на 4% меньше, чем за предшествующий год) (таблица 20).

В 2017 году в органах ЗАГС Челябинской области зарегистрировано 25 221 заключений брака, что на 6 % больше, чем в 2016 году (таблица 20). С 2015 можно наблюдать небольшое снижение количества регистраций расторжения брака, но в 2016 году наблюдается увеличение количества разводов на 1% в сравнении с 2016 годом (с 15 986 до 16 101). В 2016 году повышается процент разводов от заключенных браков на 9,7%, но к 2017 мы можем наблюдать небольшое снижение.

Таблица 20 – Число зарегистрировавших брак и развод по Челябинской области

Годы	Количество браков	Количество разводов	% разводов
2015	27 797	16 159	58,1%
2016	23 571	15 986	67,8%
2017	25 221	16 101	63,7%

Анализируя темпы роста браков и разводов по Челябинской области (рисунок 11) мы можем отметить значительное увеличение темпов роста заключенных браков в 2017 году, при небольшом увеличении темпов роста разводов в этом же году.

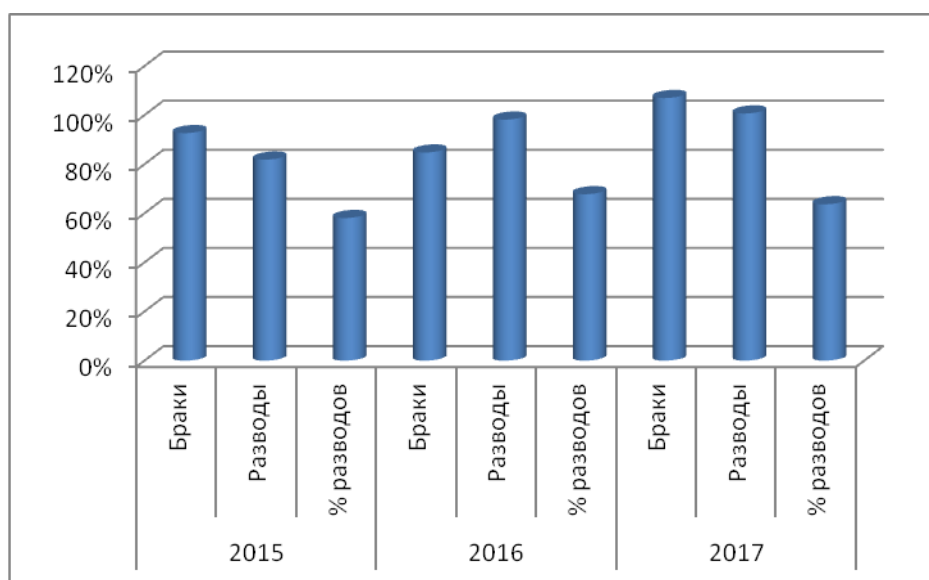

Рисунок 11 – Темпы роста браков и разводов по Челябинской области

Экономические инструменты ЗАГС в процессе реализации государственной демографической политики не использует.

Реализация основ демографической политики через информационно-просветительские инструменты в 2017 году была сведена к празднованию Дня семьи, любви и верности по Челябинской области (в рамках празднования Дня семьи, любви и верности 8 июля 2017 года традиционно объявлен «Днем без разводов») и торжественному чествованию супружеских пар и вручению

Губернатором Челябинской области Б.А. Дубровским медалей «За любовь и верность» (всего было вручено 100 одноименных медалей).

Как основной организационный инструмент используется Общественный совет при Государственном комитете по делам ЗАГС. В состав Общественного совета входят члены различных общественных организаций. Многие мероприятия, проведенные Государственным комитетом в рамках укрепления семейных традиций и направленных на повышение статуса семьи в обществе организованы при участии членов Общественного совета.

Также в Международный день защиты детей был создан консультационный пункт по оказанию бесплатной юридической помощи детям, при содействии Управлением Минюста России по Челябинской области. В консультационном пункте проходили бесплатные консультации по вопросам защиты прав детей, имущественных отношений, опеки, попечительства и детско-родительских отношений.

В своей деятельности по реализации демографической политики Министерство культуры Челябинской области в основном использует информационно-просветительские инструменты. Так в 2017 году было проведено около 70 крупных мероприятий, выставок, мастер-классов, интерактивных игр и т.д. (таблица 21). В рамках данных мероприятий участие приняли более 330 000 человек

Таблица 21 – Использование информационно-просветительских инструментов

Тематика мероприятий	Количество мероприятий	Количество участников	Количество зрителей
Здоровый образ жизни	41	92 600	112 000
В т.ч. профилактика наркомании	25	50 000	30 000
Пропаганда семейных ценностей	30	5 500	40 000

В качестве организационных инструментов используется взаимодействие с управлением по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД РФ по Челябинской области по вопросам проведения оперативно-профилактических операций

антинаркотической направленности в части размещения необходимой информации на информационных ресурсах, подведомственны учреждений культуры.

В рамках реализации государственной семейной политики в Челябинской области в 2017 году Министерством социальных отношений Челябинской области проведена работа с использованием всех видов инструментов реализации демографической политики.

В соответствии с установленным законодательством Челябинской области Министерством социальных отношений ЧО используются следующие экономические инструменты (таблица 22):

Таблица 22 – Социальные выплаты в Челябинской области

Виды социальных выплат	Количество получивших (чел.)	Общая сумма выплат (тыс. рублей)
Пособие при рождении ребенка	32 932	97 872,75
Ежемесячное пособие на ребенка	223 847	1 006 060,95
Ежемесячное пособие на ребенка от 1,5 до 3-х лет	2 217	199 899,5
Дополнительные меры социальной поддержки в т. ч:		
оплата жилого помещения и коммунальных услуг	19 001	256 195,9
областной (семейный) материнский капитал	529	25 220,7
единовременное социальное пособие	16 762	52 621,71
отдых и оздоровление детей в т. ч.:		
загородные лагеря	5 352	90 017,96
санаторно-оздоровительные детские лагеря	6 375	160 075,97
Выплата денежного вознаграждения за знаки отличия «Материнская слава» III степени	5	288,86

Таким образом, Министерство социальных отношений, используя экономические инструменты, в 2017 году выплатило населению социальных льгот в размере 1 888 254,3 тыс. рублей, обеспечив поддержку того или иного рода 307 020 детям или их родителям.

Очень активно Министерство использует организационные инструменты. Так в постоянном режиме организуется работа, направленная на содействие в

трудоустройстве, в том числе на рабочие места с гибкими формами занятости, граждан, воспитывающих несовершеннолетних детей, а также организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования родителей, усыновителей, опекунов, осуществляющих уход за ребенком в возрасте до трех лет, включая лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Центры занятости населения Челябинской области предоставляют комплекс государственных услуг в сфере занятости гражданам, воспитывающим несовершеннолетних детей, обратившимся за содействием в трудоустройстве.

В 2017 году в Центры занятости населения обратились в поиске подходящей работы 23 683 родителя, имеющих несовершеннолетних детей. В течение отчетного периода было трудоустроено 11 614 граждан данной категории, что составляет 49% от обратившихся родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

В течение 2017 года работодателями заявлено в ЦЗН 20 747 вакансий с гибким режимом труда. В целях обеспечения совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью на рабочие места с гибким режимом труда трудоустроены 6 345 родителя (рисунок 12).

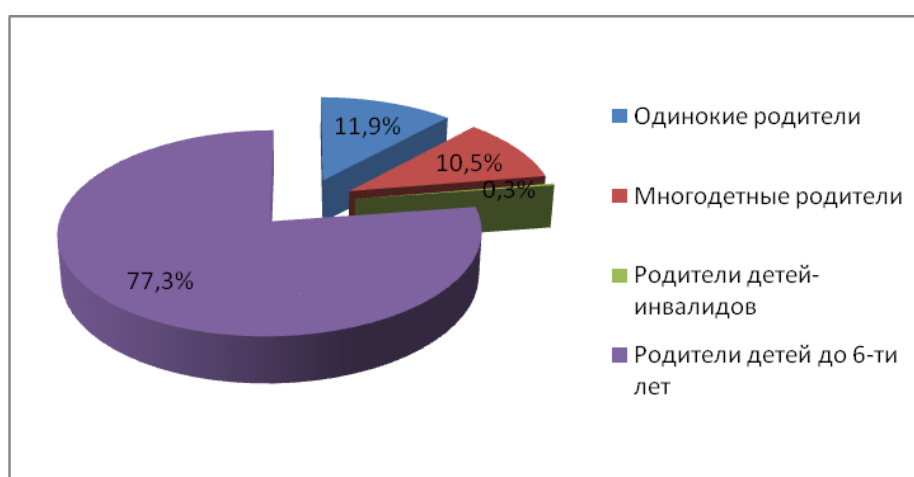

Рисунок 12 – Трудоустройство на места с гибким режимом труда родителей Челябинской области

Приступили к профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию по направлению органов службы занятости 2 307 безработных гражданина из категорий родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, из них: 173 женщины, воспитывающих детей до 3-х лет, 158 одиноких родителей, 178 многодетных родителей, 4 родителя, воспитывающих детей-инвалидов.

За 2017 год за содействием в поиске подходящей работы обратилась 191 женщина, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. 174 женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, оказаны услуги по профессиональной ориентации. Услугу по профессиональному обучению получила 161 женщина данной категории, что составило 84,3% от обратившихся в ЦЗН женщин (рисунок 13), находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Обучение проводилось по 22 профессиям, востребованным на рынке труда области.

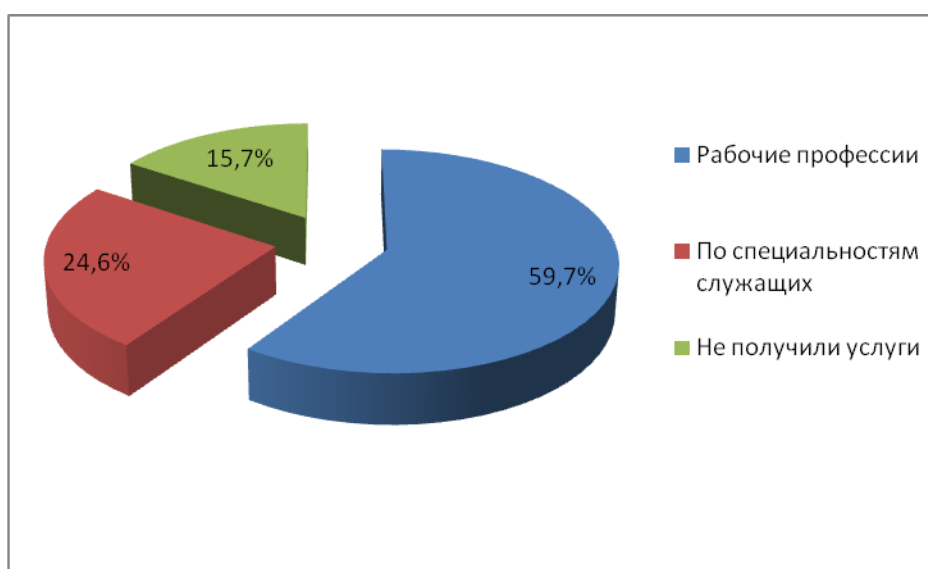

Рисунок 13 – Услуги по профессиональному обучению женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком

Также Министерство социальных отношений Челябинской области за счет средств областного бюджета организует отдых и оздоровление детей в круглогодичном режиме по двум направлениям:

- в санаторно-оздоровительных детских лагерях круглогодичного действия (для детей школьного возраста до 18 лет, в том числе для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, за исключением детей-инвалидов);
- в загородных лагерях отдыха и оздоровления детей (для детей школьного возраста до 18 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации).

Деятельность телефона доверия – важная составляющая работы содействующей решению проблем семейной жизни и детско-родительских отношений. В Челябинской области данное направление функционирует более 20 лет. Функционирование общероссийского единого номера детского телефона доверия обеспечено на основании заключенного в 2010 году Соглашения с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В Челябинской области построена система оказания медицинской помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Данная работа проводится в рамках межведомственного взаимодействия, что позволяет увеличить число женщин, которые приняли решение не оставлять ребенка в родильном доме после рождения при нежелательной беременности и число женщин, отказавшихся от искусственного прерывания беременности, и принявших решение вынашивать беременность.

В 2012 году на территории Челябинской области организованы и продолжают работу 14 Центров медико-социальной поддержки беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Создание Центров реализует медико-социальные мероприятия, направленные на сохранение и укрепление здоровья женщин, вынашивание и рождение здорового ребенка, и профилактику нежелательной беременности. Число женщин, получивших услуги (консультации) в 2017 г.:

- в 14 Центрах медико-социальной поддержки беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации – 24 065;

- в 7 Кабинетах медико-социальной поддержки беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации – 2 504;

В Челябинской области функционирует широкая сеть учреждений социального обслуживания семьи и детей, основными направлениями деятельности которых является профилактика семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сеть учреждений включает в себя: 50 отделений по работе с семьей и детьми; 20 специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; 2 центра помощи семье и детям; 3 социально-реабилитационных центра для детей с ограниченными возможностями здоровья; 1 кризисный центр.

По состоянию на 01.01.2018 г. общая численность семей, состоящих на профилактическом учете, составляет 4 358, в них воспитывается 9 272 несовершеннолетних. Наблюдается уменьшение темпов роста количества семей, состоящих на профилактическом учете в качестве социально опасных семей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (рисунок 14). За 2017 год выявлено и поставлено на учет 2 639 семей, в них 5 566 детей.

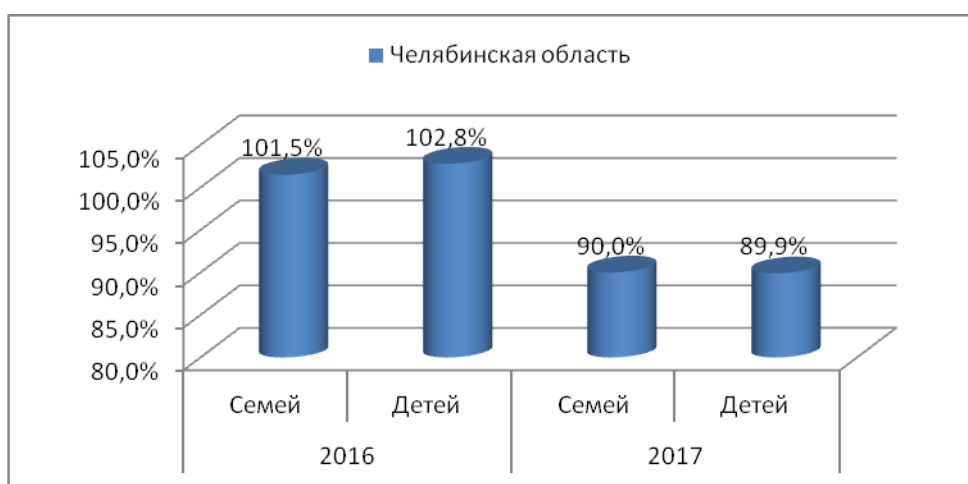

Рисунок 14 – Темпы роста семей состоящих на профилактическом учете

Наиболее результативными мероприятиями по профилактике являются:

1. Трудоустройству родителей. В течение года оказана помощь в устройстве на работу 1 010 родителям;

2. Кодированию родителей от алкогольной зависимости из семей «группы риска». От алкогольной зависимости пролечено 471 родителей;

3. Организации досуга и занятости детей из семей, состоящих на учете. За 2017 год привлечено: к кружковой занятости 3 567 детей, к трудовой деятельности 471 детей, к оздоровлению – 2 591 ребенка.

Одной из основных форм работы с семьями является патронаж. За прошедший год было осуществлено 38 806 патронажей (рисунок 15). Ведется работа отделениями помощи семье и детям в тесном сотрудничестве и взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики. В 2017 году проведены межведомственные патронажи, из них 1 026 с органами и учреждениями здравоохранения, 1 393 с органами и учреждениями образования, 4 719 с органами внутренних дел, 1 379 с КДН.

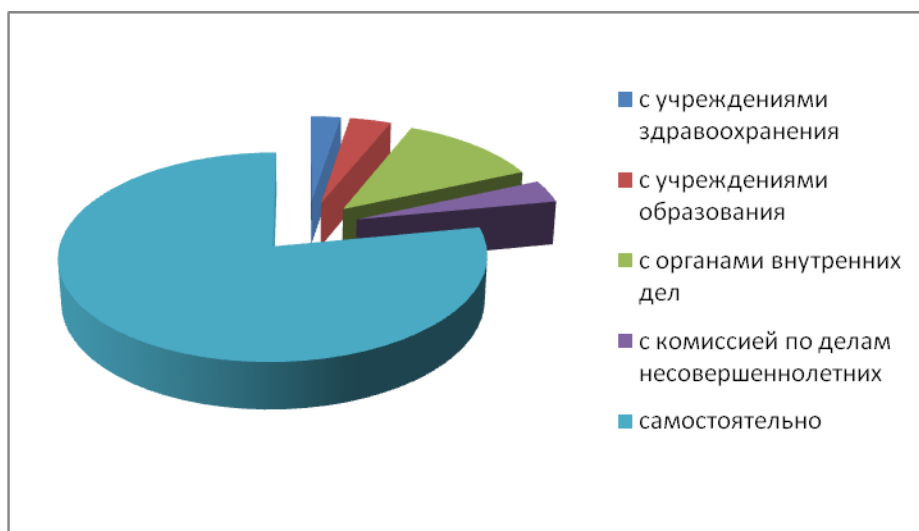

Рисунок 15 – Виды патронажей семей состоящих на профилактическом учете

В рамках сотрудничества с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Министерство социальных отношений Челябинской

области совместно с социально ориентированными некоммерческими организациями в 2017 году реализовало три Комплекса мер:

- по развитию эффективных практик активной поддержки родителей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, в Челябинской области на 2016 – 2017 годы;
- по развитию эффективных практик социального сопровождения семей с детьми, нуждающихся в социальной помощи на 2016 – 2017 годы;
- по развитию эффективных практик оказания комплексной помощи детям группы риска с признаками расстройства и с расстройством аутистического спектра на Южном Урале «Границы мира расширяя» на 2017 – 2018 годы;
- по развитию современных методов ранней реабилитации детей в возрасте до 3 лет с ограниченными возможностями здоровья «Мы все преодолеем» на 2018 – 2019 годы.

Комплексы мер реализуются на условиях софинансирования из бюджета субъекта и за счет средств грантов, полученных от Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (г. Москва).

Также Министерство социальной защиты активно использует и информационно-просветительские инструменты реализации государственной демографической политики в регионе. Особо активно используются различного рода специальные мероприятия по различной тематике (таблица 23). Было в общей сложности проведено около 220 мероприятий различного уровня, в которых приняло участие более 23 000 человек.

Таблица 23 – Использование информационно-просветительских инструментов

Тематика мероприятий	Количество мероприятий	Количество участников
Занятость населения в т. ч.		
для женщин	35	1 300
для граждан, испытывающих трудности в поиске работы	20	2 150
по организации оплачиваемых общественных и временных работ	125	6 300
Материнство	14	2 700
Детско-родительские отношения	27	10 690

Как мы видим Министерство социальных отношений очень активно принимает участие в реализации государственной демографической политики в Челябинской области.

Одним из основных направлений реализации государственной демографической политики в Челябинской области через Министерство физической культуры и спорта является формирование у различных групп населения, особенно у детей и молодежи, здорового образа жизни, создание условий для увеличения числа граждан, привлеченных к занятиям физической культурой и спортом.

В настоящее время охват населения области, занимающихся физической культурой и спортом составил 34% от общей численности жителей Челябинской области в возрасте 3 – 79 лет (в 2016 году –33,1%), в том числе учащихся и студентов 72% от числа обучающихся в общеобразовательных организациях и организациях среднего и высшего профессионального образования (в 2016 году – 69,9%). Если сравнивать темпы роста численности населения области и численности населения, занимающегося физической культурой и спортом (рисунок 16), то можно отметить явную положительную тенденцию к увеличению темпов роста занимающихся спортом.

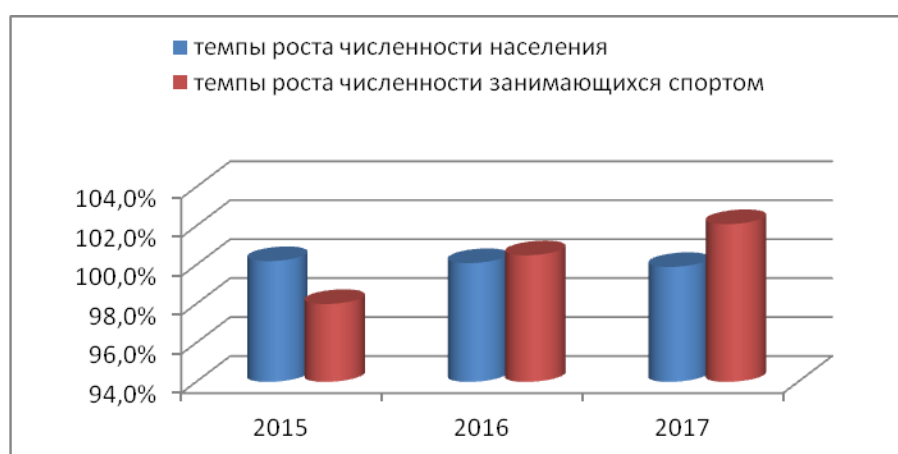

Рисунок 16 – Темпы роста численности населения к численности населения, занимающегося спортом

Использование экономических инструментов реализации государственной демографической политики в Министерстве спорта происходит через субсидирование оплаты труда руководителей спортивных секций и организаторов физкультурно-спортивной работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья в объеме 9,6 млн. рублей (в 2016 году – 3,1 млн. рублей).

Организационными инструментами реализации демографической политики в данной сфере являются в первую очередь детско-юношеские спортивные школы. В Челябинской области функционирует 132 спортивных школы. Общее количество занимающихся в спортивных школах составляет 81 700 человек. Кроме этого физкультурно-спортивная работа с молодежью осуществляется в учреждениях и организациях по месту жительства и учебы, при спортивных сооружениях, центрах детского творчества, в других учреждениях и организациях, в том числе адаптивной физической культуры и спорта. При большинстве общеобразовательных организаций созданы комплексные спортивные площадки, которые выполняют функции не только школьных стадионов, но и центров организации физкультурно-спортивной работы по месту жительства. В г. Челябинске создано муниципальное учреждение «Спортивный город», основной задачей которого является содержание, реконструкция и строительство дворовых спортивных площадок, организация оздоровительной и физкультурно-спортивной работы с детьми, подростками и молодежью по месту жительства. Данный опыт работы распространяется в муниципальные образования области.

В силу специфики направления особенно активно реализация проходит через информационно-просветительские инструменты, а именно спортивные мероприятия различных уровней и форм (таблица 23). В 2017 году было проведено около 9 000 мероприятий, в которых приняло участие около 850 000 участников.

Таблица 23 – Использование информационно-просветительских инструментов

Тематика мероприятий	Количество мероприятий	Количество участников
Спортивно-массовые мероприятия	8 000	400 000
Спортивные проекты в рамках внеклассной работы	7	300 000
Адаптивные спортивные мероприятия	47	1 500
Спортивные мероприятия по летнему оздоровлению детей	1 000	148 000

Также для освещения данных мероприятий активно используются СМИ. В 2017 году спортивные события области освещались на телевидении и радио, информация о спорте публиковалась в областной и местной печати, в электронных СМИ. В рамках освещения спортивной деятельности в 2017 году было инициировано более 200 информационных поводов, почти 700 спортивных новостей было опубликовано на официальном сайте Минспорта Челябинской области. Выпускались информационные буклеты, пресс-релизы, брошюры, видеоролики о спорте. С победителями и призерами различных соревнований проведено более 60 торжественных приемов, пресс-конференций, брифингов и других публичных мероприятий.

Министерство строительства и инфраструктуры Челябинской области также принимает участие в реализации Концепции государственной семейной и демографической политики в Челябинской области.

Экономические инструменты демографической политики в 2017 году реализовывались через подпрограмму «Оказание государственной поддержки для улучшения жилищных условий молодым семьям».

286 молодым семьям – участникам были выданы свидетельства о праве на получение социальной выплаты на приобретение жилого помещения или создание объекта индивидуального жилищного строительства в общей сумме 185,4 млн. рублей. Данная субсидия обеспечивается тремя источниками, представленными на рисунке 17.

По состоянию на 01.01.2018 года 282 молодые семьи приобрели жилые помещения, социальные выплаты перечислены в объеме 183,9 млн. руб., 4 семьи не реализовали свидетельство по личным причинам.

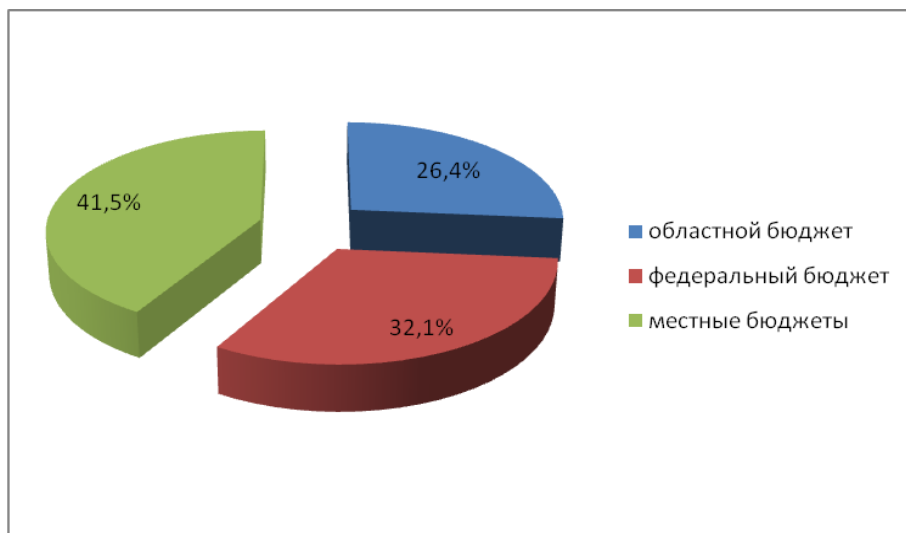

Рисунок 17 – Источники субсидирования улучшения жилищных условий молодых семей

Организационные инструменты реализовываются через различные областные программы («Капитальное строительство в Челябинской области на 2014 – 2020 годы», «Развитие физической культуры и спорта в Челябинской области» на 2015 – 2020 годы», «Содействие созданию в Челябинской области (исходя из прогнозируемой потребности) новых мест в общеобразовательных организациях» на 2016 – 2025 годы»). В Данные программы были включены три типа объектов (таблица 24): медицинские объекты, спортивные объекты, образовательные объекты. Всего за 2017 год проходила работа по 18 объектам различных видов.

Таблица 24 – Реализация видов строительства в 2017 году

Типы объектов	Завершено строительство	Осуществлялось строительство	Осуществлялось проектирование
Медицинские объекты	3	2	5
Спортивные объекты	1	2	
Образовательные объекты	2	3	

В ходе реализации Концепции государственной семейной и демографической политики в Челябинской области Министерство образования и науки Челябинской области реализует экономические, организационные и информационно-просветительские инструменты.

Министерство образования и науки ЧО выделяет бюджетные средства в виде субсидий местным бюджетам на обеспечение питанием детей из малообеспеченных семей и детей с нарушением здоровья, обучающихся в муниципальных общеобразовательных организациях, тем самым реализуя экономические инструменты демографической политики. Так в 2017 году из бюджета на данные субсидии было выделено 101 062 600 рублей.

Организационные инструменты представлены в виде совместной работы с «Советом родителей обучающихся и воспитанников образовательных учреждений Челябинской области». Данная организация выступает как центр поддержки школьных родительских советов. Также члены Областного совета родителей принимают участие в работе Общественного совета при Министерстве образования и науки.

Основными инструментами реализации являются информационно-просветительские инструменты. В 2017 году Министерством было проведено около 80 мероприятий различного уровня, по шести основным направлениям, в которых приняло участие более 90 000 человек (таблица 25).

Таблица 25 – Использование информационно-просветительских инструментов

Тематика мероприятий	Количество мероприятий	Количество участников
Семейные ценности	8	1 600
Здоровый образ жизни, физкультура и спорт	34	80 500
Социальная защита детей и подростков	8	3 150
Организация проф.обучения и дополнительного образования	20	600
Увеличение продолжительности активной жизни	6	1 062
Содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом в ЧО	7	2 100

Министерство здравоохранения Челябинской области в рамках реализации государственной политики основное внимание уделяет проблемам рождаемости и детской смертности.

Частота абортс по Челябинской области сохраняется на достаточно высоком уровне. Проводимая в Челябинской области профилактическая работа по планированию семьи и контрацепции привела к снижению количества абортс с 2007 года (41 005) по 2017 год (14 868) на 64%. Но при этом, как мы видим на рисунке 18, при довольно низких темпах роста рождаемости темпы роста искусственного прерывания беременности остаются на довольно высоком уровне. Достигнуто соотношение родов к абортс 2:1. За последние шесть лет общее число абортс в Челябинской области уменьшилось на 46.

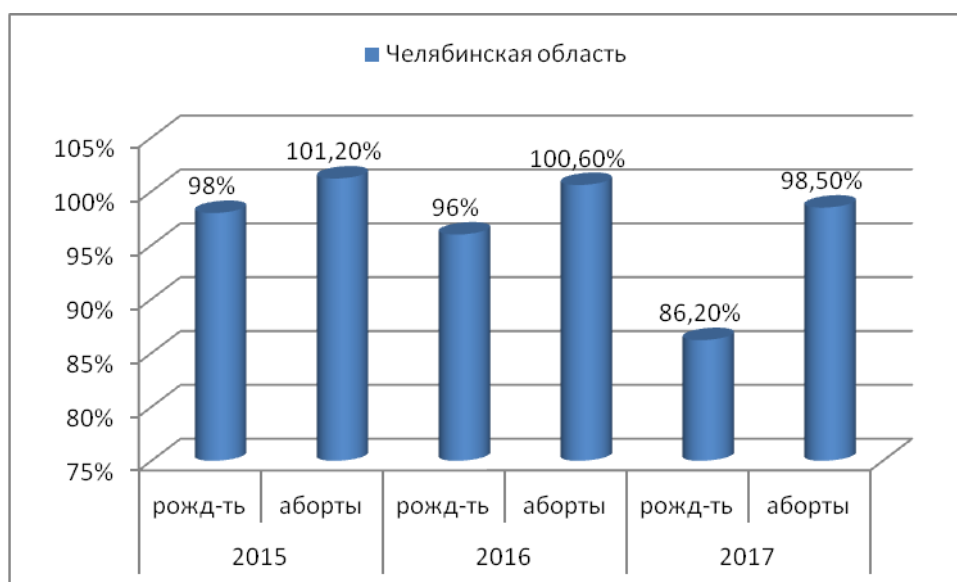

Рисунок 18 – Темпы роста рождаемости и абортс по Челябинской области

Оставляют некоторую озабоченность темпы роста младенческой смертности, несмотря на то, что средние показатели младенческой смертности не превышают среднероссийские показатели уровень данного вида смертности остается довольно высоким. Так например, темпы роста в 2016 году продолжили тенденцию к снижению, но при этом увеличились темпы роста младенческой смертности у сельского населения (рисунок 19).

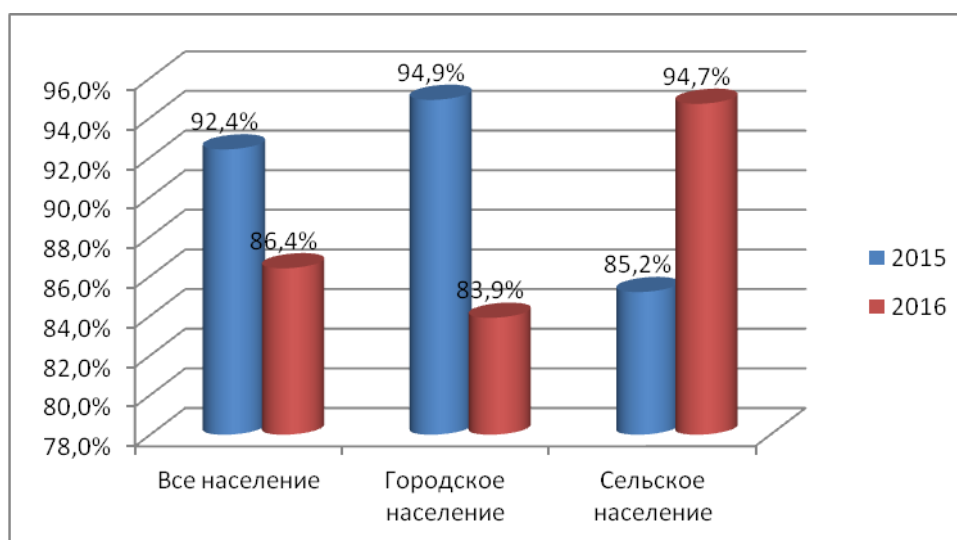

Рисунок 19 – Темпы роста младенческой смертности по типам населения

В 2017 году также использовались экономические инструменты в реализации различного рода субсидий на самые необходимые статьи расходов (таблица 22). В 2017 году Министерство здравоохранения инициировало помощь тем или иным категориям населения в размере 973 810,43 тыс. рублей.

Таблица 22 – Социальные выплаты в Челябинской области

Виды социальных выплат	Общая сумма выплат (тыс. рублей)
Вакцинация	185 008,63
Отпуск лекарственных препаратов	788 801,8

В стандартной форме использовались информационно-просветительские инструменты (таблица 23). За исследуемый период было проведено порядка 80 мероприятий, в которых приняло участие около 200 000 человек.

Таблица 23 – Использование информационно-просветительских инструментов

Тематика мероприятий	Количество мероприятий	Количество участников
Проблемы аутизма	1	52 886
Профилактика факторов риска	12	38 233
Формирование здорового образа жизни	48	103 680
Проблемы материнства	14	2 700

Таким образом, проанализировав ход выполнения Концепции государственной демографической политики РФ в рамках Концепции государственной семейной и демографической политики, мы можем отметить выполнение соответствующими Министерствами целей государственной демографической политики, но в тоже время можем выделить ряд острых проблем требующих реализации в Челябинской области:

- Высокий уровень миграции из зарубежных стран при низком естественном приросте и высоком проценте безработицы местного населения.
- Снижение уровня рождаемости при высоком уровне смертности.
- Низкий уровень материальной поддержки материнства (в т.ч. субсидий за рождение 1 ребенка, ежемесячные пособия на содержание ребенка и т.д.) и соответственно довольно высокий уровень аборт и низкий темпы роста рождаемости.
- Низкий уровень учреждений здравоохранения, особенно в сельских районах.
- Низкие темпы строительства общественно-значимых объектов (образовательных, медицинских и спортивных).

3 РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Рекомендации по совершенствованию демографической политики

Для разработки рекомендаций способных решить проблемы, представленные в предыдущем параграфе, мы считаем необходимым рассмотреть особенности реализации государственной демографической политики в зарубежных странах. Демографическая политика в экономически развитых странах проводится исключительно экономическими мерами и направлена на стимулирование рождаемости. В арсенал экономических мер входят денежные дотации – ежемесячные пособия семьям, имеющим детей, льготы одиноким родителям, пропаганда повышения престижа материнства, оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком. В некоторых странах, где сильны позиции католической церкви (например, в Ирландии, США, в Польше) по ее требованиям в последнее время в парламентах обсуждаются законы, предусматривающие уголовную ответственность для женщины, прервавшей беременность и врача, сделавшего аборт.

Мы остановимся на одной из самых серьезных проблем, связанных с демографической политикой Челябинской области – снижение уровня рождаемости при высоком уровне смертности и рассмотрим опыт зарубежных стран в реализации государственной демографической политики через реализацию инструментов, представленных в предыдущих главах. Мы в первую очередь остановимся на экономических и организационных инструментах, как самых реально реализуемых в российских условиях.

Как мы видим из таблицы 24, особое внимание уделяется практически всеми странами реализации субсидий на воспитание детей. Стимулирование рождаемости через рождение 2-х и более детей проходит в большинстве стран, кроме Англии и КНР, в США же данные инструменты используются не

государством при реализации государственной демографической политике, а работодателем в связи с стимулированием своих работников (связано это с ориентацией США на миграционный прирост, а не на естественный). Практически во всех странах оказывается помощь в виде различного рода субсидий многодетным и малоимущим семьям.

Таблица 24 – Использование экономических инструментов в зарубежных странах

	Франция	Англия	Скандинавские страны	США	КНР
Пособия на ребенка					
1-ий ребенок	-	Самое большое пособие	Базовое пособие увеличивается с возрастом ребенка	Зависит от соц. пакета работодателя	Базовое пособие
2-ой ребенок	Базовое пособие	Размер пособия ниже, чем на 1-го			Базовое пособие
3-ий ребенок	Базовое пособие + надбавка	Размер пособия ниже, чем на 2-го			-
4-ый ребенок и далее	Базовое пособие + увеличение надбавки с каждым ребенком	Размер пособия ниже, чем на 3-его			-
Дополнение	-	Соц. пакет для малоимущих	Налоговый вычет	Соц. пакет для малоимущих	-
Декрет					
Сроки	Нет инф.	11 нед. до и 29 нед. после родов	52 недели / 42 недели	Зависит от соц. пакета работодателя	Нет инф.
Оплата	Нет инф.	18 недель (дифференцирована по ряду показателей)	80% з/п / 100% з/п		Нет инф.
Дополнение	-	-	Квота для пап		-
Детские учреждения					
	Нет инф.	Нет инф.	Субсидия на оплату негос. детских садов	Зависит от соц. пакета работодателя	На обеспечении и государства

Практически во всех странах существует система поощрения женщин находящихся в отпуске по уходу за ребенком, и в тоже время стимулирование ее скорого возврата к своим профессиональным обязанностям, при создании для этого благоприятных условий со стороны государства.

Особенно интересен опыт стран Северной Европы, где реализация семейной политики является одной из приоритетных целей. В этих странах суммарные коэффициенты рождаемости превышают 1,5 детей рожденных одной женщиной. Коэффициенты рождаемости в развитых странах преимущественно коррелированы с уровнем поддержки, оказываемой семьям властями и работодателями.

Также во многих странах государство возможными способами поддерживает детские учреждения для создания благоприятных условий в профессиональной деятельности родителей.

Так в Скандинавских странах собственниками и управляющими детских садов могут быть государственные или частные предприятия. Получение субсидии возможно для обеих форм собственности, главное, чтобы детский сад имел одобрение государства. Основной принцип финансирования детских садов заключается в том, что затраты должны быть распределены между государством, муниципалитетами и родителями (рисунок 20). В государственных и в частных детских садах обычно предлагается скидка, если родители приводят в сад более одного ребенка.

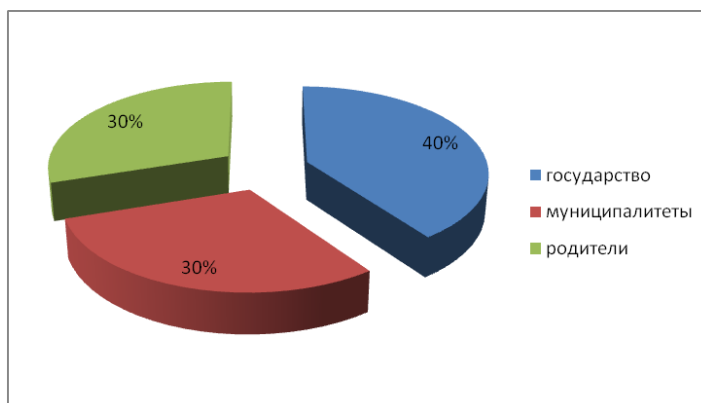

Рисунок 20 – Финансирование детских садов в странах Северной Европы

Если говорить, о снижении темпов роста смертности, то основное место в реализации, данной цели в зарубежных странах, занимает пропаганда здорового образа жизни. С распространением современных подходов в сфере общественного здоровья антиалкогольная политика государства начала рассматриваться как потенциальный инструмент для улучшения здоровья общества, общепризнанной целью, которой является снижение смертности, заболеваемости и социальных проблем, связанных с алкоголем. Государственные органы и неправительственные организации активно проводят просветительскую деятельность по охране здоровья, которая финансируется главным образом из средств муниципальных бюджетов. Правительство прекрасно понимая, что легче создать плацдарм для рождения в будущем у сегодняшних молодых людей здоровых детей, чем бесконечно совершенствовать систему здравоохранения (и соответственно снизить нагрузку на здравоохранение) ежегодно выделяет ассигнования на нужды пропаганды здоровья и санитарного просвещения. Средства выделяются по заявлениям местных органов управления, неправительственных и других организаций на различные проекты в области охраны здоровья. Несомненно, при этом огромное влияние оказывает прекрасная система здравоохранения, которая поддерживается государством.

Таким образом, история реализации государственной демографической политики в зарубежных странах показывает, что важными элементами повышения рождаемости являются:

- «качество» жизни в обществе, которое готово принять на себя часть ответственности и материальных затрат;
- уверенность населения в стабильности будущего в конкретном обществе;
- понимание мужчинами и женщинами готовности государства к поддержке их решения о создании семьи и рождении детей.

Изучив опыт решения проблемы снижения рождаемости при высоком уровне смертности зарубежными странами мы предлагаем ряд рекомендаций, которые

будут способствовать решению проблемы снижения рождаемости в Челябинской области:

- Разработка эффективных нормативно-правовых и административно-юридических инструментов способных реализовывать поддержку семей и соответственно способствовать повышению рождаемости в стране в целом, и в Челябинской области в частности. Речь не идет о разработке правового и административного неработающего материала, а о точечных и эффективных формализованных документах регламентирующих семейно-родительские отношения. Например, формализация такого рода брачных отношений как гражданский брак. Семья, состоящая в гражданском браке, не будет чувствовать ортодоксального семейного давления, но в тоже время государство будет помогать регламентировать совместное проживание, поддерживая и обеспечивая защиту (правовую, административную, экономическую, социальную и т.д.) каждого члена такой семьи.

- Усиление позиции отца в воспитании детей. В нашем патриархальном обществе позиция отца сведена к минимуму и переведена в плоскость материального обеспечения благополучия семьи и детей. В современной России существуют небольшие подвижки к изменению данной ситуации (все больше отцов берут отпуск по уходу за ребенком), но они крайне малы и не имеют серьезной поддержки со стороны государства. На наш взгляд, изменение такого семейного дисбаланса в сторону большего ролевого баланса в семье (в идеале достижение равноправия в семейно-родительских отношениях) позволит себя женщине более спокойно и надежно чувствовать себя в роле не только матери и жены, но и реализовывать свои профессиональные, творческие и другие потребности. Принятие в обществе сбалансированной позиции отца будет способствовать развитию различных типов семей, в зависимости от типов характера супругов. Говоря о сбалансированной позиции отца мы имеем ввиду баланс необходимый конкретной семье, от полного семейного патриархата, позиции работающей матери, помогающего отца и до позиции семейного

матриархата (в пределах допустимых УК РФ и другими законодательствами РФ). Основным регулятором семейного баланса должно выступать государство.

- При невозможности повысить «качество» жизни населения в кратчайшие сроки (или в отдельно взятой области) мы считаем, что необходимо обеспечить у молодых людей чувство стабильности и уверенности в будущем. Чувство стабильности и уверенности в будущем складывается обычно из понимания того как живут (могут жить) люди старших поколений и здесь к сожалению меры по увеличению пенсионного возраста не способствуют формированию уверенности в завтрашнем дне. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо пересмотреть данный комплекс мер, с точки зрения большей дифференциации пенсионных выплат и возраста ухода на пенсию. Также понадобится общероссийская пропагандистская программа, позволяющая четко донести до населения структуру данного комплекса мер.

- Разработка более эффективного комплекса субсидирования рождения и воспитания детей. Нам кажется более эффективным совмещение опыта нескольких Европейских стран. Так выплаты в декретном отпуске могут дифференцироваться по более ранним срокам выхода из отпуска, что будет в тоже время обеспечивать более лояльное отношение работодателя к молодым специалистам (особенно женщинам). Также мы считаем наиболее эффективным увеличение выплат на ребенка (начиная с 1-го) пропорционально увеличению его возраста до 14 лет (возраст возможного временного трудоустройства в свободное от учебы время) и увеличение выплат на второго и последующих детей.

- Замена материальных выплат на детей, налоговым субсидированием. Снижение подоходного налога одного из родителей в зависимости от количества детей в семье. Введение льготного налогообложения частного бизнеса (при условии среднемесячного оборота не выше определенной суммы) одного из родителей при наличии двух и более детей.

- Пересмотр системы материнского капитала в пользу большего стимулирования совмещения профессиональной деятельности и воспитания

детей. Для современной России, на наш взгляд намного важнее сочетание количественных и качественных составляющих рождаемости, материнский капитал должен быть средством поддержки семьи, а не способом получения материальных возможностей того или иного рода. Родители должны понимать, что если они решат родить второго ребенка, то им будет обеспечена дополнительная помощь государства, а не рожать второго ребенка с целью получить денежные средства. При этом перечисленные выше системы субсидирования необходимо разработать в различных наборных групповых сочетаниях (как мы выбираем себе тарифный план мобильной связи), чтобы каждая семья могла выбрать для себя наиболее оптимальный набор субсидий, которое государство могло бы реально обеспечить.

- Льготное ипотечное кредитование молодых семей. В РФ один из самых высоких ипотечных процентов в мире, при слабом развитии российской экономики и соответственно низком качестве жизни. Мы считаем необходимым значительно снизить процент ипотечного кредитования для молодых семей (минимально до 3 – 4%, оптимально до 1 – 2%) и разработать систему стимулирования рождения второго и последующих детей за счет снижения ипотечной ставки.

- Помощь малоимущим и многодетным семьям под серьезным контролем служб социальной защиты. Здесь возникнут определенные сложности с дифференциацией семей по степени необходимости материальной поддержки со стороны государства. На наш взгляд, более глубоко разработанная система патронажа (например, с закреплением «патронируемых» семей за конкретным куратором, способным всесторонне оценить материальное положение семьи, способность к социализации, склонность к паразитическому образу жизни, и т.п.) подобных семей может способствовать более эффективной реализации помощи подобным семьям.

- Возможен вариант ввода налога на бездетность, но на наш взгляд эта система требует серьезной доработки с дифференцированным подходом к оценке

причин бездетности и комплекса условий, которые может предложить государство и отказ от которых влечет начисление налога на бездетность (Например, если у родителя / родителей есть физиологической возможности иметь детей, материальные возможности, при этом они отказываются от экстракорпорального оплодотворения и/или усыновления).

- Пересмотр системы детских дошкольных учреждений (именно этой ступени, когда требуется максимальное участие родителей в жизни ребенка) и введение системы принятой в Скандинавских странах, т.е. финансирование детских садов по схеме: 40% государственное финансирование, 30 – муниципальное и 30% содержание за счет родителей. Та же схема может быть использована и при финансировании других учреждений дошкольного образования.

- Разработка более гибкой системы неполного трудового дня (удаленной работы, совмещения обязанностей и т.д.). Мы уже отмечали в предыдущей главе, что Служба занятости населения по Челябинской области внедряет систему помощи родителям разных категорий в поиске работы. Но эта система на сегодняшний день крайне не эффективна и приносит помощь лишь небольшому количеству родителей. Основная задача данной системы должна быть направлена на стимулирование возврата специалистов на рабочие места в кратчайшие сроки после рождения ребенка.

- Необходимо продолжить межведомственную работу по профилактике аборт, разработав при этом более действенную систему помощи будущим мамам, с участием сотрудников Центров медико-социальной поддержки беременных (уже существующих в Челябинской области), оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Уменьшение количества абортов естественным образом увеличит рождаемость, а также сохранит репродуктивное здоровье женщин.

- Активно использовать информационно-просветительские инструменты для разъяснения молодым людям (с 8 – 9 классов) всех возможных рисков при отсрочки реализации своей репродуктивной функции. Сегодня СМИ информации

формируют образ идеальной женщины в виде успешного профессионала, следящего за собой и приходящего к семейным отношениям и рождению детей значительно после 30 лет. Подобное воздействие СМИ не может не влиять на молодое поколение, которое следует демонстрируемому идеалу и не задумывается о снижении биологической способности к воспроизводству, которое происходит, начиная с 30 – 35 лет. Необходимо всесторонне построение нового образа идеальной женщины, используя систему пропаганды и возможные СМИ (как это было сделано с пропагандой ЗОЖ, которое привело к формированию мнения, что ЗОЖ это модно).

3.2 Оценка эффективности мер по повышению уровня рождаемости и снижению уровня смертности

Мы рассмотрели основные меры необходимые для повышения уровня рождаемости в стране в целом и Челябинской области в частности. Снизить уровень смертности в регионе можно за счет:

- Улучшения системы здравоохранения. Самый труднореализуемый пункт в рекомендациях по снижению уровня смертности. Система здравоохранения испытывает трудности по всей стране, не исключение и Челябинская область, которая имеет довольно высокие темпы роста смертности в области. На наш взгляд, в первую очередь требует изменения система здравоохранения в сельской местности. Необходимо открытие полноценных диагностических и лечебных центров, с работой «узких» специалистов в этих центрах. Для работы в подобных центрах необходимо ввести льготы при распределении молодых специалистов после окончания вуза, путем стимулирования их предоставлением бесплатного комфортабельного жилья, автомобиля (для передвижения по медицинским центрам нескольких районов), субсидий на детей и т.д. в медицинские центры сельской местности Челябинской области. Также стимулирование целевого обучения в высших учебных заведениях медицинской направленности, с

обязательной «отработкой» затраченных средств на их обучение в сельских медицинских центрах.

- Работа с заболеваниями, являющимися основными причинами смерти. В Челябинской области основным источником смертности являются заболевания системы кровообращения, в первую очередь речь идет об ишемической болезни сердца, в том числе – инфарктах, и о цереброваскулярных болезнях, в том числе разных видах инсульта. Для снижения уровня смертности в первую очередь необходимо сделать обязательной диспансеризацию (данная мера будет способствовать и диагностированию других заболеваний) населения старше 40 лет (минимально 1 раз в 5 лет, оптимально 1 раз в 2 года), которая поможет диагностировать болезнь на ранней стадии или предрасположенность к ней. Также необходимо также активно продолжать программу по популярности ЗОЖ, т.к. базовыми причинами болезней системы кровообращения становятся – вредные привычки, неправильное питание (в т.ч. избыточный вес), отсутствие физических нагрузок и малоподвижный образ жизни.

- Разработка полномасштабной программы пропаганды ЗОЖ, с дифференциацией по половозрастным группам, популяризация системы «ГТО» и поощрение сдачи ее норм со стороны государства и работодателя.

- Стабилизация экологической ситуации в области. Экологическая ситуация в регионе влияет как на снижение темпов рождаемости, так и на повышение темпов смертности оказывая серьезное влияние на здоровье населения, миграционные процессы и развитие области, а значит и уверенность в будущем.

В результате применения меры стабилизации экологической ситуации в области, можно прогнозировать долгосрочное снижение уровня смертности, уменьшение миграционного оттока и повышение уровня рождаемости.

Рассмотрим действие аналогичных мер на примере другой территории. Для примера мы выбрали Нижегородскую область по нескольким причинам. Во-первых, Нижегородская область близка по численности населения к Челябинской области (немногим более 3 млн. человек). Во-вторых, Нижегородская область

также является промышленным регионом с следующими основными производствами: машиностроение, химическая промышленность, черная металлургия и другие виды. В-третьих, в Нижегородской области в силу серьезного химического производства (г. Дзержинск) с 90-х годов сложная экологическая ситуация. В регионе данную проблему успешно решают уже в течение 10 лет. В области действует ряд экологических программ, и данная проблема жестко регулируется руководством области.

Так с 2005 года в области наблюдался серьезный миграционный отток населения, снижение уровня рождаемости и повышение уровня смертности [57]. После введения экологических мер ситуация изменилась (рисунок 21). Если в 2005 году темпы роста рождаемости снижались, а темпы роста смертности увеличивались, то к 2010 году темпы роста рождаемости значительно увеличиваются, темпы роста смертности при этом снижаются, но незначительно. Темпы роста рождаемости увеличилась на 13,2%, в среднем на 1,1% в год. Темпы же роста смертности снизились на 11,4%, в среднем на 0,95%.

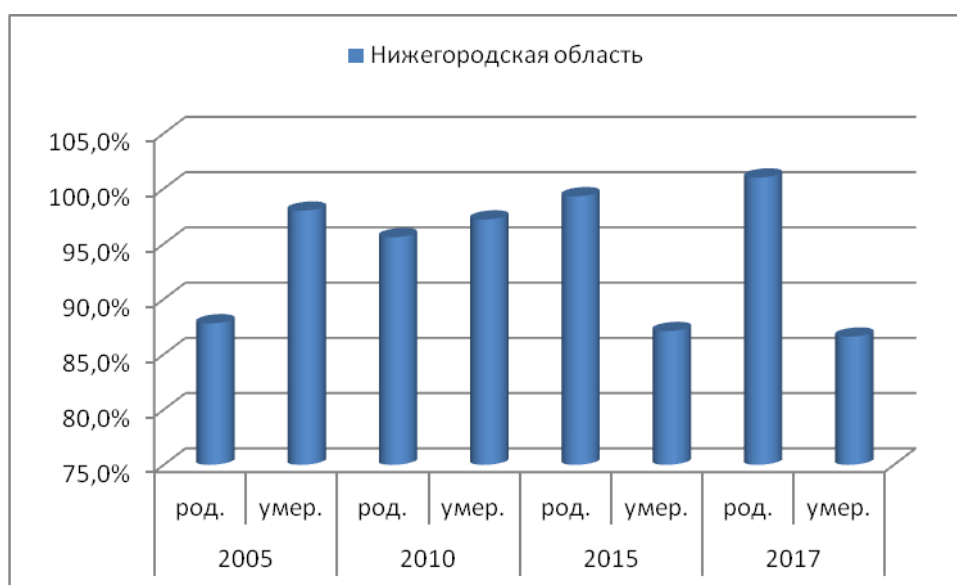

Рисунок 21 – Темпы роста рождаемости и смертности в Нижегородской области

Таким образом, введение подобных мер государственной демографической политики поможет Челябинской области увеличить темпы роста рождаемости и снизить темпы роста смертности.

Спрогнозировав подобное же ежегодное увеличение темпов роста рождаемости на 1,1% и снижение темпов роста смертности на 0,95% в год, мы получили следующий оптимистический прогноз ситуации (рисунок 22).

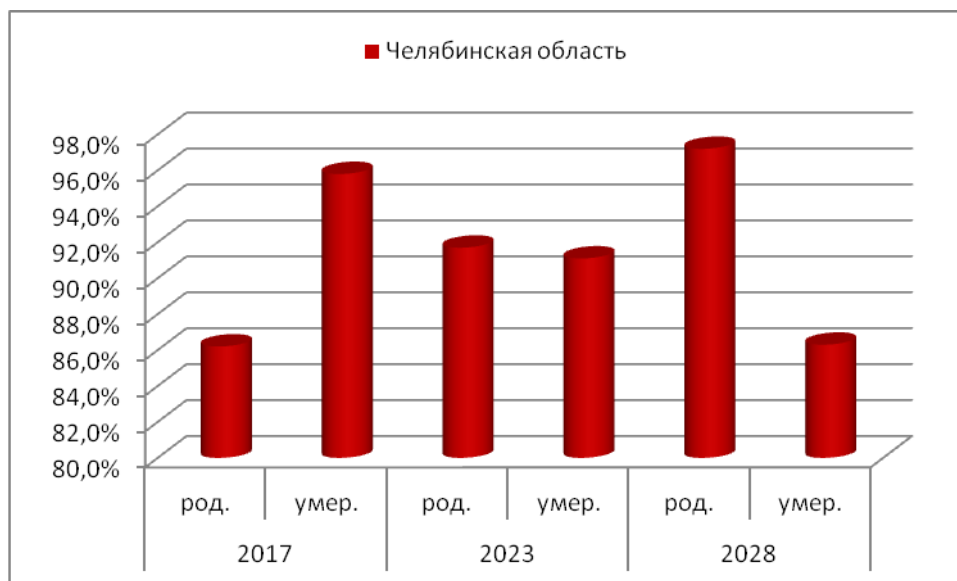

Рисунок 22 – Прогнозируемые темпы роста рождаемости и смертности в Челябинской области

Таким образом, к 2018 году без дополнительных мер стимулирования, за счет стабилизации экологической ситуации темпы роста рождаемости вырастут до 97,2%, а темпы роста смертности снизятся до 86,3%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективность демографической политики определяется успехами в достижении желательного типа воспроизводства населения при минимально возможных расходах общества. В тоже время организация партнерства, федеральной исполнительной власти, региональной власти и местного самоуправления позволит реализацию демографической политики сделать комплексной и всеобъемлющей, и получить устойчивую базу позитивных результатов демографического развития муниципального образования.

В нашей работе мы рассмотрели сущностные характеристики государственной демографической политики, выявили ее актуальные инструменты и основываясь на классификации мер демографической политики В.П. Тоичкиной и базируя ее на инструментальном подходе к определению группы мер способствующих реализации государственной демографической политики, мы предложили инструменты характерные для каждой группы представленных мер.

Также рассмотрев различные подходы к определению методик анализа реализации государственной демографической политики на региональном уровне мы при анализе особенностей реализации демографической политики в Челябинской области, использовали статистический анализ рейтинговых оценок качества жизни населения, используя показатели, предложенные Е.В. Молчановой в демографическом блоке специального программного модуля.

Были выявлены особенности хода реализации концепции государственной семейной и демографической политики в РФ и Челябинской области. Для анализа демографической ситуации мы использовали, в первую очередь, следующие показатели: абсолютная численность, демографический баланс, рождаемость, смертность, миграция.

Проанализировав ход выполнения Концепции государственной демографической политики РФ в рамках Концепции государственной семейной и демографической политики, мы отметили выполнение соответствующими

Министерствами целей государственной демографической политики, но в тоже время выделили ряд острых проблем требующих реализации в Челябинской области:

- Высокий уровень миграции из зарубежных стран при низком естественном приросте и высоком проценте безработицы местного населения.
- Снижение уровня рождаемости при высоком уровне смертности.
- Низкий уровень материальной поддержки материнства (в т.ч. субсидий за рождение 1 ребенка, ежемесячные пособия на содержание ребенка и т.д.) и соответственно довольно высокий уровень аборт и низкий темпы роста рождаемости.
- Низкий уровень учреждений здравоохранения, особенно в сельских районах.
- Низкие темпы строительства общественно-значимых объектов (образовательных, медицинских и спортивных).

Также выявив особенности государственной демографической политики в за рубежом, нами был разработан ряд рекомендации по эффективной реализации концепции государственной семейной и демографической политики в Челябинской области.

Таким образом, задачи нашей выпускной квалификационной работы решены, цель достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ «О мерах по реализации демографической политики» № 606 от 7 мая 2012 г. – Режим доступа: <http://garant.ru>.
2. Концепция демографического развития РФ на период до 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.
3. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.
4. Алиев, К.А. Демографическая политика / К.А. Алиев // Вестник КРСУ. – 2013. – Т. 13. – №10. – С. 7–9.
5. Амосов, Игорь Влияние демографических процессов на национальную безопасность России / Игорь Амосов. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 200 с.
6. Архангельский, В.Н. Возможные перспективы динамики численности и состава населения России до 2025 г. / В.Н. Архангельский // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 4. – С. 62–76.
7. Архангельский, В.Н. Теоретические основы мониторинга региональной социально-демографической политики / В.Н. Архангельский, Н.В. Зверева. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 220 с.
8. Борисов, В.А. Демография: учебник для вузов / В.А. Борисов. – М.: Нота Бене Медиа Трейд Компания, 2003. – 344 с.
9. Бреева, Е.Б. Основы демографии: учеб. пособие / Е.Б. Бреева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 352 с.
10. Валентей, Д.И. Демографический энциклопедический словарь / Д.И. Валентей. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 608 с.
11. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее / А.Г. Вишневский. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 287 с.

12. Вишневский, А.Г. Население и производство / А.Г. Вишневский // Демографические процессы. – 2005. – №2. – С. 107–115.
13. Волосатов, В.Д. Чтобы Россия не обезлюдела / В.Д. Волосатов // Современная ситуация и взгляд в будущее. – 2012. – №1. – С. 41-45.
14. Горовцова, М. Материнский капитал: какие изменения можно ожидать в будущем? [Электронный ресурс] / М. Горовцова. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/493842/#ixzz3MF9MDJv>.
15. Громова, Н.М. Системный подход к управлению демографическими процессами в муниципальном районе / Н.М. Громова, Т.К. Михалкина, Н.М. Колчина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5–3. – С. 523–527.
16. Давыденко, Д.А. Государственное управление демографическими процессами в регионе / Д.А. Давыденко, Г.Я. Белякова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – Т.2. – №7. – С. 336–337.
17. Демография: пособие для студентов-экономистов / под ред. Э.М. Эльдаров. – Махачкала, 2001. – 184 с.
18. Денисенко, М.Б. Демография: учеб. пособие / М.Б. Денисенко, Н.М. Калмыкова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 424 с.
19. Деретич, Н. Популяционная (демографическая) политика римлян в контексте современной низкой рождаемости / Н. Деретич // Сибирский юридический вестник. – 2009. – №4. – С. 23–27.
20. Елизаров, В.В. Демографическая политика / В.В. Елизаров // Современная демография / под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. – М.: Изд-во МГУ, 1995 – С. 150–189.
21. Елизаров, В.В. Цели и целевые показатели в демографической политике России / В.В. Елизаров // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 18–26.

22. Зверева, Н.В. Основы демографии: учебное пособие / Н.В. Зверева, И.Н. Веселкова, В.В. Елизаров. – М.: Высшая школа, 2004. – 374 с.
23. Иванова, А.Е. Оценка результативности мер политики по снижению смертности от сердечнососудистых заболеваний / А.Е. Иванова, С.Е. Головенкин, А.Ю. Михайлов // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. –Т.37. - №3. – С. 1.
24. Калачикова, О.Н. Рождаемость и демографические установки молодёжи / О.Н. Калачиков // Проблемы развития территории. – 2013. – №2. – С. 64–74.
25. Кваша, А.Я. Демографическая политика в СССР / А.Я. Кваша. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 200 с.
26. Кваша, А.Я. О некоторых инструментах демографической политики / А.Я. Кваша // Изучение воспроизводства населения. – М.: Наука, 1968, С. 64–78.
27. Кузьмин, А.И. Воспроизводство населения в регионах России / А.И. Кузьмин // Экономика региона. – 2011. – №1. – С. 32–41.
28. Куклин, А.А. Методический подход к оценке эффективности управления социально-демографическими процессами в регионе / А.А. Куклин, Е.В. Васильева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 3 (41). – С. 79 – 86.
29. Куприянова, Ю.А. Новая демографическая политика Китая: «Одна семья – два ребенка» / Ю.А. Куприянова, А.И. Янишевская // Демографическое обозрение. – 2017. – Т. 4. – №2. – С. 53–64.
30. Курдова, М.А. Современная демографическая политика России и пути её реализации / М.А. Курдова, О.Г. Ефимова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34837555&selid=32638306>– С. 51–55.
31. Медведева, И.И. Демографическая политика как составляющая социальной политики / И.И. Медведева, Е.И. Туренко // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы V

Международной научно-практической конференции. под редакцией: М.С. Жирова, О.А. Волковой, В.В. Бахарева, Е.И. Мозговой. – 2013. – С. 46–49.

32. Медков, В.М. Демография: учебник / В.М. Медков. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 683 с.

33. Медков, В.М. Демография: учебное пособие / В.М. Медков. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 448 с.

34. Молчанова, Е.В. Определение приоритетных направлений демографической политики статистическими методами / Е.В Молчанова, Г.Т. Шкиперова // Народонаселение. – 2016. – №1 (71). – С. 79–91.

35. Морозова, Е.А. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие региона / Е.А. Морозова, А.Н. Челомбитко, Л.М. Андреева // Вестник КемГУ. – 2012. – №2 (50). – С. 213–218.

36. Назарова, Р.Ф. Демографическая политика КНР: история и современность / Р.Ф. Назарова, В.Д. Серова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – №50. – С. 42–49.

37. Наумова, Е.Ю. Состав трудового потенциала на разных экономических уровнях /Е.Ю. Наумова, Г.И. Сидунова // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2012. – №9. – С. 136.

38. Ротанова, Л.С. Семейно-демографическая политика в России и за рубежом / Л.С. Ротанова, В.М. Букин // Социальная работа в сфере семейно-демографической политики: теоретические и прикладные аспекты: материалы III Международной заочной научно-практической конференции: под общей редакцией Л.И. Савинова. – 2012. – С. 167–171.

39. Рыбаковский, Л.Л. Демографическая политика: теория и опыт разработки / Л.Л. Рыбаковский // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 4. – С. 52–61.

40. Рыбаковский, Л.Л. Доклад на ученом совете ИСПИ РАН 25.01.2006 г. [Электронный ресурс] / Л.Л. Рыбаковский. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/demo/strateg_demogr_razvitiya.htm.
41. Рыбаковский, Л.Л. Классификация регионов по характеру демографической ситуации и её динамике / Л.Л. Рыбаковский // Демография. – 2009. – №1. – С. 57–61.
42. Савинова, Л.А. Семейно-демографическая политика в Великобритании / Л.А. Савинова // Социальная работа в сфере семейно-демографической политики: теоретические и прикладные аспекты: материалы III Международной заочной научно-практической конференции; под общей редакцией Л.И. Савинова. – 2012. – С. 174–176.
43. Сакаев, В.Т. Демографическая политика в современной России: подходы к определению целей / В.Т. Сакаев // Власть. – 2010. – №12. – С. 43–45.
44. Сидунова, Г.И. Классификация факторов, влияющих на демографические процессы в регионе [Электронный ресурс] / Г.И. Сидунова // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2012 – №6 (20). – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/27101266.pdf>.
45. Система знаний о народонаселении / под ред. Д.И. Валентя. – М.: Статистика, 1976. – 365 с.
46. Стэной, А. Демографическая политика и социально-экономическое развитие / А. Стэной // Демографическая политика: опыт социалистических стран: сб. ст. под ред. А.Г. Волкова. – М.: Финансы и статистика, 1983. – С. 144–164.
47. Сульжицкая, О.А. Демографическая политика: объект, цели, принципы / О.А. Сульжицкая // Веснік БДУ, Серія 3 (Гісторыя, Эканоміка. Права). – 2014. – №2. – С. 92–96.
48. Тиводар, С.И. Политико-правовые формы институционализации демографического суверенитета / С.И. Тиводар. – Р-на-Д.: РЮИ МВД России, 2008. – 160 с.

49. Тоичкина, В.П. Государственная демографическая политика в вопросах воспроизводства населения в странах Северной Европы / В.П. Тоичкина // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – №2 (28). – С. 111–114.
50. Тоичкина, В.П. Инструменты реализации демографической политики на муниципальном уровне / В.П. Тоичкина // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – №2 (30). – С. 130а–134.
51. Тоичкина, В.П. Теоретические аспекты формирования и реализации демографической политики с позиции устойчивого развития: муниципальный уровень / В.П. Тоичкина // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – №1 (27). – С. 164–168.
52. Харченко, Л.П. Демография: учебное пособие / Л.П. Харченко. – М.: Омега-Л, 2007. – 351 с.
53. Харченко, М.А. Демографические процессы в контексте национальной безопасности / М.А. Харченко // Политическая миграциология. – 2006. – №2. – С. 15–19.
54. Харченко, М.А. Политические аспекты демографических процессов [Электронный ресурс] / М.А. Харченко. – Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2007/polit13.html>.
55. Шахотько, Л.П. Понятие демографической политики [Электронный ресурс] / Л.П. Шахотько. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-0297.htm>
56. Шевяков, А.Ю. Статистика семьи и пути ее совершенствования / А.Ю. Шевяков. – М.: Статистика, 2008. – 119 с.
57. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области – Режим доступа: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/
58. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области – Режим доступа: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/

59. Сайт Федеральной службы государственной статистики – Режим доступа:
<http://www.gks.ru>.